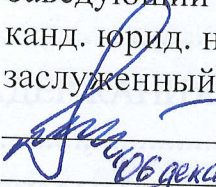

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
 В.И. Морозов
06 декабря 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ЗАДЕРЖАНИЕ КАК МЕРА
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

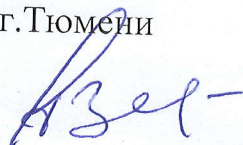
Шихшаидов Марат Пайзутдинович

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Хабарова Елена Анатольевна

Рецензент
председатель
Калининского районного суда г.Тюмени
канд. юрид. наук

Величко Александр Николаевич

Тюмень
2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	1
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	3
1.1. ПОНЯТИЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	3
2.1 ОСНОВАНИЯ, МОТИВЫ, УСЛОВИЯ И ЦЕЛИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО	9
3.1 ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО	14
4.1 ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКА ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	20
ГЛАВА 2. ПОРЯДОК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ..	33
2.1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО	31
2.2. ПРАКТИКА ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	489

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, что применение мер уголовно-процессуального принуждения необходимо для предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Применение указанной меры существенно ограничивает конституционные права, свободы и законные интересы гражданина, ставит под сомнение его честь, достоинство, влияет на дальнейшую судьбу, причиняет нравственные страдания в случае необоснованного или незаконного ее применения.

Задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений, часто сопряжено со значительными трудностями, что объясняется недостаточной его правовой регламентацией. Признание международных стандартов по правам человека предполагает необходимость поиска новых подходов в оптимизации форм уголовного судопроизводства, создания дополнительных гарантий неприкосновенности личности, связанных с применением мер процессуального принуждения. Поэтому одним из актуальных направлений в теории уголовного процесса было и остается разработка правового регулирования и практического применения указанной меры принуждения.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие при задержании между субъектами уголовно-процессуальной деятельности.

Предметом исследования является законодательство и практика его применения, рассмотрение сущности подозрения, процессуальной природы задержания подозреваемого в совершении преступления, оснований, мотивов и целей задержания, понятие подозреваемого, права подозреваемого и их гарантии в российском уголовном процессе.

Основная цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа уголовно-процессуальных, уголовно-правовых, административно-правовых и других источников, а также обобщения следственной практики выработать предложения законодателю и рекомендации по совершенствованию

практики применения задержания лица, по подозрению в совершении преступления, позволяющие повысить эффективность предварительного расследования. Указанная цель обусловила конкретные **задачи**:

1. Дать определение термину задержание подозреваемого в совершении преступления.
2. Выяснить основания, мотивы, условия и цели задержания.
3. Раскрыть понятие задержание обвиняемого.
4. Определить процессуальный порядок задержания подозреваемого и привести практику применения данной меры органами предварительного следствия с предложениями о совершенствовании практики применения задержания лица.

Краткая характеристика использованных источников. При написании работы использовались такие методы как анализ литературы относительно различных точек зрения ученых; анализ нормативно – правовых актов, УПК РФ, а так же ряда других законов и подзаконных нормативных актов; изучение и обобщение судебной практики, связанной с задержанием подозреваемого; обобщение подходов по разным вопросам; сравнительно-правовой метод.

Научная новизна исследования: рассмотрено задержание как мера уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, условия, основания, мотивы, процессуальный порядок.

Опубликована статья в журнале «Молодой ученный» на тему: Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения. Принята к печати 11 июня 2022 года под № 24 (419).

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1. ПОНЯТИЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Научная литература из года в год поднимает проблему разграничения терминологии в отношении ряда лиц, а именно: понятие задержания лица, которое совершило преступление, и лица, которое только подозревают в том, что оно совершило преступление. Эти понятия неравнозначны, однако уголовно-процессуальное правовое поле не констатирует четкой разницы между ними. Регламентация терминов позволит не нарушать конституционные права и свободы человека и гражданина [Ретюнских, 2016, с. 22-26]. В данном отношении справедливы слова С.А. Яковлевой, которая утверждает, что невозможно реализовать принцип неприкосновенности, свободы передвигаться, если человек задержан и подозревается в правонарушении. Ведь по факту у такого задержания нет отграничения произведением задержания в уголовно-процессуальном смысле [Яковлева, с. 49-52].

Если проанализировать теорию по уголовному праву, выяснится, что в ней отсутствует как категория понятие лиц, которые подозреваются в преступлениях. Общая часть УК РФ в ч.1 ст. 38 сообщает, что если был случай с причинением какого-либо ущерба лицу, которое было задержано и подозревается в чем-либо, уголовное преследование для задерживавших исключено, кроме того, в подобных методах не принято усматривать превышение должностных полномочий [1].

Соответственно, норма подразумевает, что речь в любом случае идет о подозреваемом. В п. 24 Постановления Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» поясняется, что сотрудники,

производящие операцию по задержанию обязаны действовать в уверенности, что перед ними преступник. Утвердить их в этом мнении могут, например, свидетели или же явные изобличающие улики, найденные в жилье данного лица [7].

Пункт 18 того же документа гласит, что задержание происходит и в том случае, если задерживаемое лицо ничем не угрожает обществу. Считается, что задержание производится во избежание новых эпизодов со стороны подозреваемого [7].

Толкование ст. 38 УК РФ подразумевает, что в отношении задерживаемого допустимо применять силу, пусть и от него не исходит общественной опасности, более того, операция происходит в том случае, когда нет ничего, кроме убежденности, что задерживается возможный преступник. Стоит помнить о том, что правоохранители, а также гражданские лица в большинстве вариантов задерживают не того, кто причастен к преступлению, а лишь того, кто в нем подозревается. Если дело обстояло по-другому, это было бы лицо, в отношении которого возбудило дело уголовного характера и предъявлено обвинение, или же как находящийся в розыске.

Исходя из вышесказанного, п. 20 в трактовке Пленума выглядит так, что человеком, который совершил правонарушение, считается тот, кому не выдвинуто обвинение. То есть, ущерб во время задержания не обусловлено наличием или отсутствием обвинительного приговора [7].

Таким образом, такого рода формальное представление в УК РФ о проблеме задержания вступает в противоречие с УПК РФ, согласно которому задерживаемый человек в момент задержания не обладает процессуальным статусом, он не подозреваемый. Нечетким остается статус даже тех, кого задержали там, где произошло преступление, или в период, следующий за ним. Ведь дело еще не возбуждено. Причиной для задержания в подобных случаях остается подозрение [24, с. 38].

Между тем, сам факт задержания в месте, где произошло преступление укрепляет подозрение в отношении задержанного как вероятного преступника. Более того, на него могли указать как на преступника свидетели.

Понятно, что подозрение может оказаться ошибочным, и не получить подтверждения в дальнейшем. Уголовный процесс считает, что усиление степени подозрения базируется на данных проверки, обнаружения какого-либо доказательства вины. Эти обстоятельства - обоснование, чтобы произвести уголовно-процессуальное задержание. В результате человек обретает статус подозреваемого. Однако таких обстоятельств для подобного статуса недостаточно, о чем свидетельствуют требования ч. 1 ст. 46 УПК РФ, из которых ясно, что подозреваемый - тот, в отношении которого возбуждено уголовное дело; задержанные согласно ст. 91 и 92 Кодекса; лица, для которых подобная мера была признана оправданной и опередила собственно предъявление обвинения; лица, которых уведомили о том, что их подозревают в преступлении согласно ст. 223.1 Кодекса [3].

Привлекает к себе внимание факт, что данные статьи практически не касаются трактовки проблемы захвата, тому, что задержанный считается подозреваемым, и отношение к нему соответствующее [Яковлева, с. 49-52].

Все вышесказанное приводит к выводу, что наука не имеет единого мнения о правовой природе в отношении лиц, которые задерживаются как подозреваемые. Таким образом, в системе уголовно-правовых отношений не существует данного понятия. Занятые в уголовном процессе не допускают в свою сферу термины и отношения, характерные для уголовно-правового поля. Такая проблема не позволяет всесторонне истолковать исследуемый правовой институт, а в жизни - определить форму взаимодействия правоохранительных органов с человеком, который в момент задержания считается подозреваемым, хотя по факту это не так. У И.А. Ретюнских читаем о том, что отечественная правовая неопределенность порождает разграничение в отношении понятия задержания. В одном случае

задержанный как подозреваемый, которого лишают свободы. В другом - задержание оборачивается протоколом задержания (ст. 92 УПК РФ) [Ретюнских, с. 161].

После исследования круга мнений специалистов можно выделить два взгляда на представления о сути задержания в отношении того, кого считают подозреваемым. Первый подход предполагает, что данная мера - уголовно-процессуальное принуждение. Оно является законным, само кратковременное лишение свободы и личной неприкосновенности вызвано необходимостью, и подобное отношение продиктовано тем, что лицо задерживается как подозреваемое в преступлении (п. 11 ст. 5 УПК РФ). Об этом пишут Л.В. Головки [18, с. 524-525], С.Б. Россинский [Россинский, 2009, с. 246], А.П. Рыжакова [34, с. 117-119], М.Е. Токарева [38, с. 28], С.С. Чернова [41, с. 15].

Второй подход рассматривает понятие более широко, а под задержанием понимает акт самостоятельного следственного действия поисково-познавательного направления. Считается, что подобное действие - один из способов раздобыть доказательства. Об этом пишут С.А. Шейфер [43, с. 91; 14], В.М. Быков [Быков, с. 73], Е.С. Комиссаренко [Комиссаренко, с. 87, 91].

Стоит сказать, что исследователи из первого лагеря отрицательно относятся к сторонникам второго подхода. По их мнению, задержание не следственное действие [Россинский, 2015, с. 77]. Данный специалист утверждает, что задержание - задача уголовного судопроизводства. Оно происходит с определенной целью, чтобы процессуальным образом поставить человека в условия, ограничивающие его свободу [Россинский, 2016, с. 29].

Также ведется работа по созданию средней, компромиссной версии. Такой подход подразумевает, что под задержанием необходимо иметь в виду несомненную меру принудительного характера, однако в нем есть признаки следственного действия поисково-познавательного направления. Скажем,

есть мнение, что данное событие и оформление протокола есть способ закрепить в рамках уголовного дела факт с доказательственным значением. Иным образом подобного факта получить не представляется возможным [Тарасов, с. 7-12]. Сторонники узкого, первого, подхода к явлению также признают многозначный характер задержания. Они рассуждают о моменте, при котором происходит ограничение свободы человека, гарантированное Конституцией в ст. 22. Однако они напоминают, что одновременно задержанный наделяется рядом юридических гарантий защитного свойства, которые определяют его правовой статус [Россинский, 2019, с. 13-19]. В своей монографии процитированный специалист исследует задержание как проблему правовой неопределенности, с целью синтезировать понятия, уточнить, а не внести дополнительную путаницу. Автор приходит к выводу о природе задержания в качестве меры по уголовно-процессуальному принуждению, явления процессуального характера, процедуры тактического характера, как комплекс мер режимного характера [Россинский, 2019, с. 151-154].

Однако в концепции С.Б. Россинского справедливые утверждения смешаны со спорными. К первым относятся выводы о многозначности термина задержания, о том, что на определенном этапе в нем появляются признаки допроцессуальной формы. Но вопрос предоставленных юридических гарантий задержанному лицу кажется необоснованным практикой. Уголовно-процессуальное оформление подобного события не ставит перед собой цели оберегать статус человека, находящегося под подозрением в совершении преступления. Такое утверждение конфликтует с уголовно-правовым представлением о задержанных. Последнее носит первичный и основополагающий характер для любой уголовно-процессуальной задачи. При задержании ограничивается свобода, человек не может располагать собой при передвижении, происходит захват человека. Впоследствии человека доставляют, передают в органы дознания, в руки следователя, то есть, кругу уполномоченных лиц, призванных решить

дальнейшую судьбу данного лица: освободить ли его или задержать. Из всего вышеизложенного только один вывод: у задержания, которое в данном случае первично по своей сути, смысл любого из процессуальных действий, то есть, задержанное лицо считается подозреваемым, и иначе трактовать его статус в настоящее время не предоставляется возможным.

Ряд специалистов, к примеру, процессуалист С.А. Яковлева, выступает с предложением о дополнении к ст. 5 УПК РФ п. 58.1 формулировкой, из которой становится ясно, что все атрибуты задержания остаются в том же виде, сама мера провозглашается как процессуально-принудительная, и оформляется в виде протокола о факте задержания. Дополнения, редактирование предлагается внести и в УПК РФ ст. 92.1, в связи с чем у следователя, руководителя следственных органов, дознавателя, начальника органов дознания, представителя органов дознания есть право на оформление протокола в отношении фактического задержания подозреваемого в том, что лицо совершило преступление, где обязательны дата, время, место, обоснование, квалификационные признаки возможного преступления, а также должны быть разъяснены все права задержанному человеку [Яковлева, с. 49-52].

Выходом из правовой неопределенности некоторые специалисты считают подход, при котором задержанный, пока не будет возбуждено уголовное дело, имеет определенный статус, который является пограничным, компромиссным, а в то же время - промежуточным и конкретным. Таким образом, задержанное лицо объявляется «заподозренным в совершении преступления». Предполагается, что данная трактовка позволяет закрепить за новым правовым статусом некоторые права, как происходит в отношении всех участников судопроизводственного процесса. У человека появляется комплекс прав, среди которых международные, конституционные, уголовно-процессуальные и прочие гарантированные права. Следовательно, УПК РФ в части ст. 461 необходимо дополнить понятием «заподозренный» [Куценко, с. 151-154)].

Мы, в свою очередь, разделяем мнение специалистов, полагающих, что правовой статус данных лиц должен обрести больше четкости, отделиться от статуса подозреваемого. В связи с чем действительно требуется внести термин «заподозренного» в закон. Это позволит придать задержанному лицу те самые юридические гарантии, о которых выше рассуждал, к примеру, С.Б. Россинский. В таком случае права задержанного должны будут соблюдаться. Однако стоит избежать, при введении нового понятия в правовое поле, усложнения структуры, разночтений. В противном случае, беспричинные трудности, связанные с задержанием, увеличат риски, что ведущееся производство будет носить незаконный характер. Следовательно, у процедуры задержания должен быть универсальный, понятный характер. Сотрудники правоохранительных органов и граждане по-прежнему наделены правом задерживать тех, кого подозревают в совершении правонарушения (от проступка до преступления). И на них не должно возлагаться бремя размышлять, имеют ли они на это право, каким образом должно проходить задержание, в какой последовательности и прочих условиях. Тем более о том, как соблюсти этот ряд требований, и как вести себя в случае, если выполнить их не представляется возможным.

1.2 ОСНОВАНИЯ, МОТИВЫ, УСЛОВИЯ И ЦЕЛИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Тема задержания подозреваемого раскрыта в Гл. 12 «Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ [3]. Там она трактуется как неотложная мера, процессуальное принуждение. Смысл этой меры - на краткое время содержать человека под стражей, чтобы впоследствии определиться с тем, причастен ли он к преступлению. В случае положительного ответа на этот вопрос, лицо подвергается мере пресечения - заключению под стражу. Оснований для подобных действий в законе несколько. Прежде всего, если человек застигнут в момент совершения

правонарушения или же практически сразу после указанного момента. Другой причиной для применения данной меры являются показания потерпевших или очевидцев. Если они свидетельствуют о человеке как о виновнике, правоохранительные органы его задерживают. Также обоснованием является обнаружение следов правонарушения (на самом человеке, в том числе, после изучения одежды, в месте его проживания). Наконец, последний пункт позволяет произвести задержание и в том случае, если вышеописанные основания отсутствуют, но есть какие-то сведения, которые бросают на человека подозрение.

В ч. 2 ст. 91 УПК РФ описано, что за иные данные имеются в виду. Так, к примеру, под эту категорию подпадает попытка человека скрыться от задержания. Более того, задержать лицо могут, если не предоставляется возможности на месте установить его личность, или же оно является лицом без определенного места жительства. Также как обоснование выступает направление ходатайства в суд об избрании такой меры в отношении кого-либо, инициированное от имени следователя, дознавателя и одобренное прокурором. То есть, правовое поле дает возможности для потенциально широкого толкования норма, в том числе, по части злоупотребления. Такие обстоятельства может скрывать словосочетание «иные данные».

Общеизвестно, что в практическом выражении, если человек случайным образом оказался на месте, где совершилось преступление, или, к примеру, делал попытки оказания первой помощи потерпевшим, то в значительном числе случаев на нем самом останутся следы, которые могут свидетельствовать о его причастности к преступлению. Например, кровь пострадавшего. Вышеупомянутая статья недвусмысленно утверждает право задержать непричастного человека в таких обстоятельствах. Более того, именно он становится подозреваемым в преступлении.

Вполне возможно, что правда выяснится и задержанный (в том числе, с причинением вреда здоровью) невиновный будет отпущен. Однако у этой ситуации есть другая сторона. Как правило, следствие сосредотачивает все

усилия на том, чтобы доказать вину задержанного на месте преступления человека. Прочие версии зачастую не отрабатываются вовсе. Вернуть свободу задержанное лицо может только при содействии адвоката или появлении обстоятельств и свидетелей, которые полностью снимут с него вес подозрения. Это время позволит настоящему правонарушителю сбежать, произвести уничтожение улик. Если невиновность не причастного лица будет установлена, то потеря времени несомненно затруднит поиски настоящего преступника. То есть, задержанное лицо может полагаться только на добросовестность следователя, работающего над делом.

Поэтому раздаются голоса (к примеру В.Ю. Абрамова [47]), который утверждает, что следствию в данной ситуации обязано идти двумя путями параллельно, а именно: обосновать причастность задержанного лица к преступлению, искать мотивы, доказать форму виновности (или отпустить его за недоказанностью), и отрабатывать иные версии правонарушения. То есть, необходимо преодолевать инерционный обвинительный уклон в действиях правоохранительных органов в случае задержания кого-либо в подобных обстоятельствах. Поскольку абсурдно и негуманно без доказательств обвинять невиновного в правонарушении [Дикарев, с. 29-31].

Уголовное судопроизводство отличается деятельностью, которая стоит на нескольких принципах, среди которых - презумпция невиновности и состязательность заинтересованных сторон. Условием упомянутой презумпции считается существование действительной невиновности задержанного на месте правонарушения. У самой презумпции есть еще одно свойство, она гарантирует обеспечение защиты прав данным лицам, чья вина подтверждена. Закон гарантирует им ведение объективного расследования, рассмотрения материалов дела в судебных инстанциях, вынесения приговора, который должен быть справедливым и законным. Впрочем, на бумаге одно, а в жизни, на практике, происходит иначе.

У задержания есть определенные цели. Прежде всего, требуется обоснованность данной процедуры. Задержать человека можно в том случае,

если он подозревается в преступлении, за которое наказывают лишением свободы (ст. 91). Есть еще одно специальное условие, которое необходимо соблюсти. Оно касается обстоятельств, которые связаны с понятием служебного иммунитета того или иного должностного лица (ст. 449).

Задержание должно производиться следующим порядком. От фактического задержания (захвата), доставки. Затем оформляется постановление, возбуждающее уголовное дело. Задержание происходит на 48 ч, человек имеет возможность обратиться к помощи защитника. Уже максимум через три часа после заключения под стражу необходимо составление протокола. Собственно, этот документ обосновывает помещение задержанного лица в данные условия. Если подозреваемый выражает желание, то может получить копию протокола. На протяжении 12 ч про совершившееся задержание информируют прокурора, родственников задержанного [3]. Кроме того, информируют воинскую часть, в случае если задержанное лицо - военнослужащий, посольство - если задержанный - иностранец. Кроме того, обо всех событиях с подозреваемым, в том числе, его перемещении, ставят в известность защитника данного лица. Максимум через сутки задержанный дает показания, если испытывает в том необходимость. Адвокат может присутствовать при этой процедуре. Впрочем, подозреваемый имеет право отказаться от адвоката. Перед допросом задержанный может увидеться с адвокатом, общаться с ним на протяжении как минимум двух часов. Закон регламентирует специфику содержания под стражей [6].

К примеру, содержание задержанного организуется таким образом, чтобы избежать причинение ему дополнительного ущерба, или влиять на него, в том числе, психологически. Оперативный сотрудник встречается с данным лицом только в случае письменного разрешения соответствующих должностных лиц, в чьем ведении оказалось дело. По поводу задержания подозреваемого ждет несколько вариантов исхода.

- освобождение, если причастность к правонарушению не подтвердится, или же в случае когда отсутствуют основания в выборе подобной меры пресечения, также отпускают лицо, которое было задержано незаконным образом, или же в связи с тем, что истек срок, отведенный на задержание;

- заключение под стражу как мера пресечения;

- продление сроков задержания по решению суда на протяжении не больше 72 ч, чтобы предоставить следствию время для сбора улик, которые могли бы обосновать правомерность содержания данного лица в заключении.

Есть разные мнения на проблему правового статуса задержанного и соблюдения прав данного лица. Предполагается, что пока не избрана мера пресечения, человек не может считаться причастным к преступлению. То есть, требуется возбудить дело, после чего происходят остальные процессуальные процедуры [Аверьянова, с. 27-30].

Ряд специалистов озабочен фактом, что задержанные лица уже по сути лишены свободы, их законные права не соблюдены, передвижение ограничено, хотя причастность к правонарушению не доказана. При таких обстоятельствах стоило бы оговорить на уровне закона, что при задержании человек оказывается подозреваемым.

Такое положение дел позволяет не снижать смысл собственно возбуждения уголовного дела, чтобы указанный статус был присвоен. То есть, причиной данной процедуры становится необходимость ограничить вредоносное влияние предполагаемого преступника на свидетелей, члена судебного процесса, мешает данному лицу заняться уничтожением улик, спастись бегством [Смирнов, с. 95].

Схожий взгляд на ситуацию и у других специалистов. Таким образом, задержание преследует цель предотвратить усугубление преступления, способствует прекращению преступных действий подозреваемого. Безусловно, эта мера должна базироваться на материалах дела, подтверждаться фактами. Только после этого следователь, дознаватель и

другие причастные должностные лица принимают решение о задержании человека, считают эту процедуру в отношении него законной, оправданной [Ольшевский, с. 8–9].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что большинство экспертов настаивают на осуществлении данной меры по причине вероятности, что ситуация усугубится, если человек останется на свободе. Речь идет об обстоятельствах, что не терпят отлагательств [46].

Подытоживая, можно сказать, что в большинстве случаев решение о задержании принимает субъект, наделенный соответствующими полномочиями, занятый следственными действиями, на основе данных, что подозреваемый способен усложнить ход расследования или же скрыться от правоохранительных органов, то есть, когда оставление человека на свободе ухудшает ведение дела и сопутствующие процедуры.

1.3 ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Проблема, связанная с трактовкой понятия задержания, трансформация статуса такого лица в подозреваемого, соблюдение его прав и свобод и в качестве не причастного человека, и причастного, наконец, вопросы причин, которые вызывают инициирование данной меры, его процессуального регламента - все эти темы требуют актуализации, детализации, четкого разграничения терминов. Часть экспертного сообщества не согласна с этим утверждением. Однако мы в состоянии обосновать высказанную позицию, поддержанную другой частью сообщества специалистов. Начать исследование проблемы необходимо с изучения природы явления. Как уже не раз говорилось ранее, задержание в процессуальном смысле представляет собой принудительную меру. Ее содержание состоит в том, что некое лицо на короткое время лишается свободы, прежде всего, в отношении передвигаться на свое усмотрение. Понятно, что процедура обосновывается

целями. Эксперты наделяют ее различным наполнением. Часть из них убеждена, что человек задерживается только потому, что в скором времени он будет заключен под стражу, поскольку находится под подозрением [Коблеева, с. 229].

Менее консервативная часть сообщества полагает, что мера принуждения не означает вероятной виновности человека, и мотивы при ее применении различны [25]. К примеру, один блок мотивов понимает задержание как действие, связанное с необходимостью прояснить обстоятельства произошедшего, выявить степень виновности подвергнувшегося ему человека. Второй блок причин построен на разрешении задачи о том, есть ли безотлагательность в применении именно такой процедуры в отношении конкретного лица. Мотивы для осуществления данной меры разделяются на несколько направлений. Она призвана воспрепятствовать подозреваемому скрыться от следствия или помешать ходу расследования, или же помешать совершению новых преступлений. В любом случае, данные цели не оправдывают незаконных действий правоохранительных органов в отношении задержанного. То есть, подозреваемому необходим понятный и однозначный правовой статус.

УПК РФ предоставляет ряд оснований, которые могут привести человека к задержанию. Во-первых, если человек оказался на месте, где было совершено преступление, во-вторых, при условии, что некие граждане объявили себя очевидцами произошедшего и обвинили в нем данного человека, в-третьих, в случае, когда на теле человека, среди его одежды или в жилье были найдены улики, изобличающие его [3].

Каждое основание нуждается в толковании. О первом из них стоит сказать, что оно правомерно, когда преступление и задержание не разделены временем. Оно не годится, если человека задерживают ночью в его жилье по причине подозрения в том, что днем им где-то совершено правонарушение. Кроме того, второе обоснование работает только тогда, когда мера принуждения производится человеком с соответствующими полномочиями

(правоохранителем или кем-то из граждан-очевидцев). Стоит заметить, что возбуждать уголовное дело по этой причине может быть сомнительным действием. Часть специалистов полагает, что нельзя осуществлять захват человека, пока в отношении него не возбудили дела [Куликов, Чобанов, с. 25].

Позиция данных экспертов понятна: они совмещают понятия. То есть, следственные и процессуальные процедуры они считают схожими по своим принципам. Значит, мера принуждения является действием, которое инициирует следователь. Вообще для УПК характерно осуществление нескольких действий, которые впоследствии ведут собственно к возбуждению дела. Коротко говоря, под ними подразумеваются процедуры осмотра в целом, осмотра трупа и освидетельствования. То есть, логично предположить, что задержать человека можно только в случае, если он был застигнут на месте преступления или же вскоре после него, а это юридически невозможно, пока дело не возбуждено. Таким образом рождает род правовой коллизии, которая разрешается по-разному. Считается, что благодаря такому положению дел задержанный имеет возможность сбежать, поскольку у него есть время, которое органы следствия тратят на возбуждение дела [Коблеева, с. 82].

Впрочем, некоторые эксперты справедливо указывают, что в УПК нет нормы, препятствующей организации задержания до того, как против него возбудят дело [Марченко, с. 26]. Впрочем, для закона характерна строгая формализованность подхода к тому или иному событию, явлению, описываемому его рамками. Тогда получается, что отсутствие запрета не порождает разрешения на осуществление данной процедуры.

Практика же свидетельствует о следующем. Если лицо подвергается задержанию по указанному обоснованию, то функцией правоохранителей становится необходимость оформления рапорта согласно ст. 14 ФЗ «О полиции» [5]. Затем лицо доставляется в полицию. Там и производится процедура возбуждения дела в отношении него. Происходит и оформление

протокола, связанного с задержанием. Если коротко, в этом состоит суть административного задержания. Из вышесказанного становится понятно, что указанное основание в практических условиях можно назвать неработающим, неэффективным. Если рассмотреть обоснование, связанное с тем, что у преступления были очевидцы, или же пострадавший называет его виновника, выясняется следующая картина правоприменительной практики. Стоит понимать, что термин «очевидец» по смыслу не совсем равнозначен понятию «свидетель». Однако в реальности правового поля оба понятия зачастую смешиваются. Впрочем, пока нет дела, нет и статуса свидетелей у очевидцев преступления. Если учесть, что выше была доказана невозможность задержания с опережением заведения дела по нему, то возникает еще несколько вопросов и к этому обоснованию. Во-первых, стоит прояснить статус потерпевшего. Нужно сказать, что жертва преступления приобретает его только в случае, когда обнародовано постановление, где пострадавшая сторона именуется потерпевшей. Статус этих понятий различен.

Остается проанализировать последнее обоснование, при котором человек задерживается вследствие того, что был изобличен какими-либо уликами, найденными на нем или у него. Для узаконивания данной процедуры есть пара путей. Во-первых, вариант, при котором найденные артефакты наглядны и не нуждаются в доказательствах. К примеру, кровь на одежде, или нож, которым было совершено преступление. Если след преступления не столь очевиден, органы следствия правомерно осуществить одну из вышеописанных процедур, осмотреть место происшествия с целью обнаружения данных артефактов. Даже если дела нет, такое действие, как мы уже писали ранее, законно. Однако возникает вопрос о достаточности найденных улик, чтобы задержать человека. Кроме того, как поступать, если он в состоянии объяснить их происхождение, и с его слов оно некриминальное. Ситуация облегчается, если человек не находит объяснений [Стельмах, с.207].

Все вышеописанное свидетельствует о том, что назрела необходимость в реформировании УПК в части, касающейся обоснования задержаний, их порядка, законности, правоприменения, чтобы снять накопившееся противоречия. Должностное лицо необходимо наделить рядом прав, чтобы задержание было произведено по закону и с необходимой последовательностью непротиворечивых этапов. Это касается возможности для правоохранителей задерживать человека до того, как против него будет возбуждено дело. Поскольку в настоящее время выходом из ситуации является задержание в административных рамках, что искажает представление об уголовном деле, нарушает его ход. Административное задержание не должно быть альтернативой возбуждению уголовного дела. Такая ситуация неприемлема не только для органов следствия или дознания, но и самого задержанного лица. Он получает несоответствующий статус, в связи с чем его права могут быть нарушена. В частности, допуск адвоката к подозреваемому появляется только после возбуждения указанного производства. Хотя понятно, что не должно быть препятствий по сообщению защитника и подозреваемого уже в начальный период. Чем детальней будет регламент процесса, тем больше ошибок и разночтений удастся избежать. Кроме того, регуляция порядка и хода расследования ведет к повышению уровня качества проводящихся действий. Изменения в УПК в данной сфере также облегчат для подозреваемого защиту его прав. Обзор практики ходатайств в судах свидетельствует о том, что вопрос по избранию меры пресечения зачастую используются недобросовестным образом правоохранительными органами. Такое положение отмечено и в ситуации, когда содержание под стражей продлевается без должного обоснования. Поступающие в суды материалы позволяют сделать выводы о том, что органы следствия в части случаев без должного внимания и обоснования подходят к процедуре задержания. Среди ходатайств встречаются заявления, согласно которым человека нельзя было заключать под стражу, лишать свободы передвижения. Например, в отношении него не было собрано

достаточно информации, или же она была недостоверной. Эта ситуация касается как подозреваемых, так и уже обвиняемых. Также распространена практика задержания под предлогом того, что человек планировал скрыться в неизвестном направлении, или совершить какие-либо преступления еще, тогда как никаких оснований для подобного подозрения найдено не было. Наконец, часто встречаются случаи когда человек заключен под стражу и не знает, как долго будет действовать в отношении него избранная мера пресечения. Данные обстоятельства также затрудняют работу суда, принятия объективных решений.

Массовым явлением стала ситуация, при которой следователь пренебрегает сроками, установленными законом, когда предоставляет в суд ходатайство о временном ограничении его свободы, поскольку по нормам производства оно должно быть подано не позже, чем за 8 ч до момента, когда истечет срок заключения под стражу [2].

Ст.47 УПК РФ отвечает на вопрос, в какой момент к задержанному допускается защитник. Указано, что это происходит после процедуры с предъявлением обвинения. Однако защитник необходим и тому задержанному человеку, который пребывает в ином статусе, и пока не обвиняемый. Данная лакуна лишь формально исправлена ст.19 УПК РФ, поскольку на деле касается ужесточения в правах в отношении задержанного, а не их защите. Таким образом, имеет смысл отметить, что данная коллизия противоречит ст. 45 Конституции РФ и отказывает человеку в упомянутой в данной статье гарантированной юридической помощи [15].

Статистические данные подтверждают негативную тенденцию, описанную выше. В момент задержания адвокат присутствует менее, чем в половине случаев. То есть, около 61% задержаний проходит с нарушением этого гарантированного права [Лапцевич, с.43]. Опасность такого положения в том, что предоставляет правоохранителям почву для злоупотреблений. К примеру, задержанных могут принудить свидетельствовать против себя, воздействовать на него другими способами ради достижения целей

следствия. Вызывает вопросы практика, при которой решение о том, что человек будет заключен под стражу, отведена прокурору. Данные функции могли бы исполняться судьями, что выглядит более логичным, нейтральным, лояльным ко всем сторонам дела, включая подозреваемого. Данная норма также требует коррекции на законодательном уровне. Конституция нарушается еще в нескольких случаях. К примеру, статья 22, посвященная свободе и неприкосновенности личности.

Пункт 1 ППВС РФ № 41 от 19.12.2013 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» также напоминает, что данная статья Конституции нерушима и должна быть руководством к действию на всех этапах расследования. Между тем, на деле с этим возникают проблемы, и часть из них связана с назревшей необходимостью пересмотра и уточнения правовой базы, чтобы исключить бытующие в сфере таких понятий как «подозрение» и «обвинение» несостыковки, затрудняющие течение уголовно-процессуального процесса, требующие свежего непредвзятого взгляда на ряд вопросов, связанных с гарантией прав и свобод, статус подозреваемых и содержание такой меры пресечения как задержание.

1.4 ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКА ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Задержание как феномен имеет несколько природ. Ее правовой и процессуальный аспекты не являются равнозначными. Скажем, задерживая человека на месте преступления, органы следствия реализуют функцию, связанную с неотвратимостью наказания, карающий аспект, при котором задержанный воспринимается как первый подозреваемый в совершении деяния, а также за сторона, которая заинтересована в том, чтобы скрыться от следствия или как-то ему помешать. Деятельность следователя в такой трактовке расценивается как реализация принципа ответственности за

совершенное уголовное деяние. Функция уголовно-процессуального задержания в ином. Все участники расследования воспринимаются равнозначно, каждому гарантируется соблюдение прав и свобод, законность хода и порядка дела, существование правового режима, которые позволят объективно разобрать дело, довести его до суда и обеспечить защиту прав обвиняемого.

Задержание в первом случае осуществляется правоохранителями, во втором - обеспечивается усилиями следователя и дознавателя (ч. 1 ст. 92 УПК РФ). Уголовно-правовой механизм, как показывает практика, допускает причинение какого-либо вреда подозреваемому лицу в момент задержания, если принято решение, что подобные действия оправданы ситуацией. Более того, за такие действия не последует ответственности, что открывает поле деятельности для злоупотреблений. Для процессуального механизма такой развитие событий, как правило, невозможно. Уже на уровне ст. 9 и 10 УПК РФ высказана мысль, что человек не может подвергаться пыткам. В случае, если задержанный общественно опасен, исходящие от него угрозы нивелируются в рамках закона, а не произвола.

Еще одним спорным вопросом является вопрос сроков. Общепринятая практика свидетельствует, что человека нельзя задерживать дольше, чем на 48 ч., если он подозревается в совершении преступления. Отсчет времени ведется с момента фактического задержания, когда человек лишается возможности передвигаться по своему усмотрению, заключается под стражу. Однако в законе обнаруживается лакуна. В нем нет технического механизма, который гарантировал бы правильное исчисление срока. Кроме того, возникают сложности в ситуациях, когда человек задержан до вынесения постановления о подобной мере пресечения. Ведь не каждый, кого задержали, в итоге становится обвиняемым. Недостатки правового механизма порождают неопределенность, которая в конечном счете приводит к нарушению прав лица, подвергнувшегося преследованию [49].

Таким образом, можно утверждать о важности процессуальных сроков и необходимости точного их исчисления в интересах законности. УПК располагает целым арсеналом положений, регламентирующих подобные временные рамки. Это касается и нормы, принятой в отношении сроков задержания. Экспертное сообщество, общественные и правовые институты утверждают ценности, закрепленные и на законодательном уровне, о неприкосновенности личности, ее правах. В УПК, как уже упоминалось, время на задержание отводится в рамках 48 ч. Считать его следует с того момента, когда человек фактически был подвергнут задержанию. Однако на практике, как мы уже выяснили, норма зачастую не выполняется в силу ряда причин, часть из которых будет рассмотрена ниже.

Стоит определиться, что подразумевается под моментом фактического задержания, каким образом исчисляется время, и какие трудности в связи с этим случаются в реальности. Вообще, не стоит забывать о многогранности собственно термина «задержание». Для отечественного права характерно несколько точек зрения на явление. К примеру, часть экспертов считают процедуру задержания одним из эпизодов следствия. В процессуальном смысле человек задерживается на короткий срок, чтобы, находясь под подозрением, был лишен возможности помешать расследованию или угрожать совершением новых преступлений. Кроме того, пока человек задержан, следователь формирует доказательную базу против него, проводит проверку информации, осуществляет иные функции, чтобы соблюсти закон на всех этапах следствия.

По п. 11 ст. 5 УПК оказывается, что под задержанием понимается одна из мер принуждения, инициатива по поводу которой исходит от органов следствия и дознания. Срок для нее предусмотрен в объеме до 48 ч. Смысл меры заключается в том, что человек, подозреваемый в преступлении, лишается свободы передвижения, размещается в изоляторе временного содержания. Стоит понимать, что у описанной меры есть большая разница с захватом человека и доставкой в полицию. Последняя ситуация

характеризуется как фактическое задержание. Следует сказать, что у правоохранителей нет прерогативы на осуществление упомянутого захвата. При желании граждане могут сами доставить какое-либо лицо, заподозренное в преступном деянии, в ОВД. Именно этот момент лишает фактическое задержание процессуальности, ведь перечисленные лица не имеют полномочий для организации уголовного преследования. Согласно статьям УПК, такие действия закреплены законодательно лишь в отношении следователей и дознавателей.

Как уже упоминалось, основными целями для подобной меры является необходимость установить виновность или невиновность задержанного к деянию, в котором он был заподозрен, а также для того, чтобы обосновать данную меру пресечения. Как видим, здесь ничего не сказано о том, что заключение под стражу производится с целью выбить из человека признательные показания, как это случается на практике и противоречит ч. 3 ст. 7 УПК.

Если подобная ситуация будет вскрыта и доказана, затем последует пересмотр расследования, показания будут подвергнуты проверке, а уже утвержденные процессуальные решения - отмене. В особо запущенных случаях следователи и дознаватели сами становятся фигурантами уголовных дел (ст. 301 УК).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что у такой меры пресечения должны быть четкие основания для применения, а именно: подтвержденная обоснованность, что задерживается человек, который действительно мог совершить указанное преступление и может быть главным подозреваемым в предлагаемых обстоятельствах. А также не стоит забывать, что задерживать с лишением свободы правомерно только в том случае, если деяние такой тяжести, что подразумевает подобную меру в качестве законной.

Фактологическая база, таким образом, должна быть серьезной, убедительной. К примеру, среди главных - основание, при котором

задержанный был схвачен в месте, где было совершено преступное деяние, или же спустя короткое время после его совершения. Также в случае, если есть очевидец, или сам потерпевший указал на данного человека как на преступника. Достаточным обоснованием для задержания является находка артефактов преступления в жилье подозреваемого или же на нем самом.

Причиной для осуществления подобной меры считается подозрение, что человек намеревается ускользнуть от следствия, или делает попытки к этому. Наконец, в ситуации, когда нет возможности достоверно установить его личные данные, а также вследствие удовлетворенного ходатайства от уполномоченных органов в суд.

В процессуальном разрезе задержание может происходить в порядке двух последовательностей. В первом случае все происходит ввиду того, что было вынесено постановление, а затем оформлен протокол. Такое бывает, когда весь процесс создается после возбуждения уголовного дела. Следователь формирует постановление, а реализацией его решения занимаются органы дознания. Во втором - все ограничивается составленным протоколом, о постановлении речи не идет.

Стоит отметить, что некоторые моменты в оформлении постановления до сих пор считаются несущественными, хотя это не совсем оправдано. Формализация в подходе к нему во многом упрощает дело. Поскольку постановление создается в отношении случая, когда дело уже открыто в связи с фактом преступного деяния, или же при комплексе серьезных доказательств возможной причастности человека к тому, что ему инкриминируется.

Форма документа должна быть трехчастной. Начало его стандартно, с фиксацией дат, мест, автора, номера, сведений о подозреваемом. Основная часть может состоять из описания с присовокуплением к нему мотиваций, приведших к данному решению или основанию. Прежде всего, речь идет о составе преступления, его обстоятельствах. Также необходимо перечислить

причины, в связи с которыми было принято решение о задержании конкретного лица за данное преступление согласно ст. 91, 92 УПК РФ.

В качестве резолюции можно писать о том, почему решение было принято, на кого возложено исполнение его, и был ли ознакомлен задержанный с содержанием постановления, доведена ли до него возможность обжалования.

Вторая ситуация, когда лицо захватывается без вышеописанной процедуры, а только лишь с составлением протокола, возникает вследствие объективных причин. Скажем, захват произведен в месте, где преступное деяние было совершено, внезапно, с нехваткой времени на постановление, и возбуждения дела в принципе. Решения о дальнейших действиях, в том числе, процессуального характера, принимаются уже в стенах полиции или другого уполномоченного для них органа. Тогда же становится ясно, будет ли возбуждено уголовное дело, и в какой срок.

Если рассмотреть события последовательно и в логике закона, процедура задержания представляет собой следующее. После осуществления захвата человек попадает в ОВД. В связи с чем необходимо произвести составление протокола о свершившемся факте. На это по закону выделяется не больше трех часов. Отсчет ведется с того момента, как человек оказывается в полиции. Протокол в отношении уголовного преступления описывает, по каким причинам применялось задержание, что произошло, какие предметы были обнаружены при обыске, какими правами наделен задержанный, также ставятся подписи, автора протокола и того, кто подозревается в преступлении. В этот же период задержанное лицо может реализовать свое право на телефонный звонок.

Дальнейшие 12 часов отведены на то, чтобы информация о произошедшем была доведена до прокурора. Первый допрос по закону предваряется беседой задержанного с адвокатом. Их разговор допустим в течение 2 ч. Если, а это бывает далеко не всегда, адвокат присутствует при

своим клиенте с самого начала, быть может, даже с того момента, как он был задержан, то протокол оформляется при нем.

Допрос должен состояться не позднее, чем истекнут сутки с момента, когда лицо было задержано. Все время пребывания человек находится в стенах изолятора временного содержания. Это продолжается до тех пор, как его не освободят или же не подвергнут заключению, то есть, лишению свободы на краткий срок. Дознаватель, как представитель оперативно-розыскной системы и лицо заинтересованное, имеет право встречается с задержанным человеком для прояснения всех обстоятельств дела.

Существуют предпосылки, благодаря которым человека освобождают из изолятора. Главная из них заключается в том, что человек признается непричастным к совершенному деянию. Также тогда, когда есть объективные причины, исключающие возможность лишения человека свободы. Еще один фактор - когда вскрываются нарушения, с которым осуществлялся процесс следствия. Среди них принято выделять следующие. К примеру, для подобной меры просто не было весомых оснований. Ситуация, когда по какой-то причине и в установленные сроки не состоялось возбуждение уголовного дела в отношении подозреваемого. Наконец, освобождение происходит в ряде случаев, когда человек был задержан лицами, у которых недостаточно полномочий для совершения подобных действий [52].

Практика свидетельствует, что моментом, в который начинается исчисление срока для задержания, является доставка человека в полицию и протокол, составленный на него. То есть, это период, в который человек в фактическом смысле был лишен свободы перемещения по своему усмотрению. Впрочем, по нашему мнению, таким исходным ключевым моментом стоит считать оформление другого документа, под которым подразумевается постановление. Таким образом, срок в 48 ч в смысле буква и духа закона целесообразнее исчислять именно с постановления. Протокол в этом отношении менее обоснованное обстоятельство. Из вышеизложенного понятно, что у постановления есть значение решения, которое принимает

следователь или дознаватель в процессуальном порядке, при котором уже возбуждено уголовное дело, поскольку есть причины, требующие ограничить свободу конкретного человека сроком на 48 ч.

Таким образом, можно проследить цепочку последовательных и взаимосвязанных действий. Она начинается с вынесения постановления о данной мере пресечения, затем продолжается отправкой документа представителями правоохранительных органов к исполнению. Также подозреваемый реализует свои права в части того, что получает право на ознакомление с постановлением. Далее права задержанного разъясняются согласно ст. 46 УПК РФ. Постановление включает в себя обозначение срока задержания.

Если речь зашла о сроках, стоит определиться с порядком их исчисления. Здесь практикуется несколько подходов.

1) начало и конец срока можно вычислять с момента, когда готово постановление. Это не всегда применимо в реальности, и подразумевает большую задержку времени, отведенного на исполнение постановления. В некоторых случаях будет превышен не только процессуальный срок пребывания под стражей, но и срок производства по делу.

2) начало и конец срока обозначаются моментом, когда задержанный получает копию постановления. Пожалуй, оптимальный вариант исчисления. Достаточно времени, чтобы произвести все необходимые процедуры, запротоколировать задержание.

Исследование, проведенное нами, подтверждает правильность данного решения. Приемлемо отсчитывать время положенных по закону 48 ч с того момента, когда задержанному была вручена копия описанного документа. Это время, с которого свобода гражданина, подозреваемого в совершении преступного деяния, была ограничена законом. Как уже не раз подчеркивалось, не стоит путать два понятия. Под фактическим задержанием понимается захват человека с последующей доставкой и оформлением остальных процедур. В юридическом смысле, в процессуальном значении,

под задержанием понимается правовая процедура, с обеспечением соблюдения прав сторон дела, с установленным порядком течения.

Таким образом, стоит разграничивать виды задержаний. Скажем, дисциплинарный поступок также может повлечь за собой принудительный захват человека и передачу его в полицию для дальнейших действий. Также дело обстоит со случаями, при которых требуется составить протокол о правонарушении административного характера или же банально в целях узнать, что за личность перед правоохранителями.

В процессуальном смысле после того, как составлено вышеописанное постановление, человек считается подозреваемым [56].

Стоит остановиться на объективных причинах, лежащих в основе вынужденного превышения следователем сроков содержания под стражей подозреваемого лица. К примеру, достаточным обоснованием считается дальность расстояний. Или же сложность погодных условий, не позволивших уложиться в срок до 48 ч. В любом случае, всякое превышение положенной нормы времени должно контролироваться со стороны судебных органов, чтобы исключить злоупотребления.

То есть, в случаях, когда подозреваемый признан с обоснованием причин следователем причастным к уголовному преступлению, и нуждающимся в заключении под стражу, длительно транспортируется к месту заключения, такие обстоятельства являются оправданием, и не расцениваются как сознательное покушение на свободу лица с целью принудить его к чему-либо.

Стоит отметить, что фактическое задержание, как правило, производится в специфических условиях, то же справедливо и в отношении его доставки в полицию. Такие обстоятельства могут стать оправданием для нарушения конституционных сроков. Однако такая практика не должна носить характер злоупотребления. Кроме того, такие ситуации не отменяют необходимости процессуальных гарантий в отношении подозреваемого. Защитой от подобных неправомерных действий может выступить суд.

Судебная власть вправе устроить проверку поданной информации, чтобы выяснить причины затянувшегося лишения свободы для конкретного человека. Было бы справедливо данную норму сделать законодательной, не полагаясь на дотошность судей и правовой активностью подозреваемого. Таким образом будут созданы рычаги судебного мониторинга, сходные с теми, что действуют в сфере мониторинга за законностью всех произведенных следственных действий, которые осуществляются только потому, что суд выдал на них разрешение, приняв во внимание их безотлагательный характер, обоснованный органами следствия (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

У суда есть полномочия разрешать ходатайствовать о мере пресечения в отношении данного лица, однако разрешение должно быть получено только по результатам вышеупомянутой проверки всех обстоятельств, чтобы исключить ошибку. Ту же процедуру выяснения причин проходит ситуация, при которой человек задерживался дольше, чем на 48 ч. У суда есть право отвергнуть доводы следствия как несостоятельные, если будут на то основания. Результатом чего будет отказ в возможности лишить подозреваемого свободы.

Нельзя отрицать, что деятельность органов следствия и дознания при организации ходатайства в отношении задержанного лица проходит в исключительных условиях, без времени на раздумья, анализ всех сопутствующих обстоятельств. То есть, нельзя утверждать, что те или иные нарушения на данном этапе следствия сознательны. Следователь обязан в ходе расследования собрать доказательности, свидетельствующие о виновности задержанного, собрать исчерпывающую информацию, характеризующую личность данного лица, причем в кратчайшие сроки, изложить свою позицию по делу в ходатайстве, размножить копии документов с прошением и обоснованием для данной меры пресечения [Азаренок, с. 9].

Впрочем, разбирая данную ситуацию с нарушением сроков, стоит напомнить о существовании причин, позволяющих продлить содержание под стражей до 72 ч, если на то будет соответствующее судебное решение, а оно может быть инициировано участником дела для организации дополнительной доказательной базы в отношении подозреваемого. Судебная инстанция вправе как согласиться, так и отказать в настоящей просьбе (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ).

Таким образом, можно сделать выводы о том, что в юридической практике нередки ошибки, связанные с исчислением допустимого срока содержания человека под стражей. Чтобы их исключить, требуется системный подход. На уровне норм УПК следует разработать и внести норму, которая регламентирует ход следственных действий в отношении данной проблемы. Вследствие чего следствие уже на первоначальном этапе озаботится оформлением необходимого постановления касательно задержания. После чего данное постановление предъявляется задержанному, чтобы он мог с ним ознакомиться. Только с того момента органы следствия, дознания могут считать данное лицо ограниченным в своем праве на передвижение, заключенным под стражу, подозреваемым в совершении преступления. В свете вышесказанного возникает дополнительный круг нерешенных вопросов. В частности, есть необходимость проанализировать значение и полномочия всех участников, задействованных в задержании, и случаях, когда протокол при задержании действительно необходим, а его составление целесообразно.

ГЛАВА 2. ПОРЯДОК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ

2.1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Существует определенная мера процессуального принуждения. Здесь подразумевается уголовно-процессуальное задержание. Это особая процедура юридического характера. У нее есть порядок проведения и основания для осуществления. Если для рассматривания подобной формы задержания использовать информацию из института процессуального и уголовного задержания, то можно отметить, что, как правило, она происходит в том случае, если человека подозревают в совершении того или иного преступления.

Сам процесс задержания максимально положительно сказывается на таком процессе, как противодействие преступности. Также задержание предоставляет возможность максимально оперативно установить главные обстоятельства, которые необходимо доказать.

Наиболее частым и достаточно эффективным является задержание тех людей, которые подозреваются в разных противоправных действия, силами следственных органов. Как правило, следователи производят задержание в процессе расследования нарушения законодательства. Также основанием для задержания может являться ситуация, когда собранной доказательной базы еще нет. При этом осуществлялись мероприятия оперативно-розыскного характера. Здесь важно отметить, что использование результатов ОРМ с правовой точки зрения является прямым основанием для того, чтобы задержать человека, совершающего преступление. Но также есть и прямо противоположное мнение. За счет этого появляется определенная дискуссионная база. Кроме того, в правоохранительные органы поступает достаточно большое количество всевозможных жалоб от имени задержанных. В основном в них прописывается, что по отношению к ним

использовали ОРМ. В основном такие жалобы поступают в Европейский суд, который известен своей основной направленностью, связанной с защитой прав человека. Было много прецедентов, когда подобные жалобы удовлетворялись в пользу заявителей.

В современном Российском законодательстве указано, что суду и другим ответственным организациям необходимо максимально тщательно и глубоко пересмотреть, и проработать все юридические вопросы, связанные с задержанием. Особенно те, которые производятся не по доказательной базе, а лишь по оперативным разработкам.

Особого внимания заслуживает оперативно-розыскная работа, связанная с тем случаем, если обрабатывается дело, связанное со взяточничеством. Те жалобы, которые поступали в Европейский суд, в некоторых ситуациях обнаруживался тот факт, что нарушаются права человека, прописанные в европейской Конвенции, а также не соблюдается свобода человека и его права. Как правило, подобные нарушения выражаются в том, что правоохранительные органы России провоцируют взятки и задерживают подозреваемого на двое суток. Иными достаточно сложными в применении такой меры, как задержание нарушителей закона, являются такие случаи, когда преступления связаны с экономической корпоративной деятельностью.

Если в уголовном деле будут материалы бухгалтерских отчетов, то следователи, опираясь на них, а также на маршрутные листы и на разные накладные, могут задержать подозреваемых людей на основании того, что они совершили преступление. Основной материал при таких нарушениях законодательства, связан с экономикой. Задержание в этом случае предоставляет возможность избежать такого неблагоприятного для расследования дела, как уничтожение документов, в которых отображаются все операции, связанные с экономической деятельностью. Как правило, подобные бумаги и справки утилизируют для того, чтобы элементарно скрыть следы преступления.

Несмотря на подобную оправданность таких задержаний у них есть некоторые отрицательные моменты. В частности, можно отметить, что документы и предметы следователя не были официально признаны доказательной базой. Уже это одно нарушает законодательство, в частности, ст. 81.1 УПК РФ.

Вторым фактором является то, что проведенные в последующем исследования не подтверждаются версией следователя о том, что он пропустил те или иные документы. Например, он говорит о том, что во всех перечисленных выше бумагах и справках не было обнаружено действий, которые могли бы указывать на совершение экономических преступлений. Как только этот факт обнаруживается, автоматически вырисовывается нарушение конституционных прав человека и права на его неприкосновенность.

Особое внимание стоит уделить времени задержания. Как правило, оно предшествует мере пресечения. Важным аспектом здесь является то, что она не должна применяться одновременно. Как правило, описываемые виды задержания осуществляются в самом начале расследования. Обычно по отношению к задерживаемому лицу нет достаточного объема доказательств. Но при этом есть необходимость в изоляции подозреваемого.

После этого принимается решение относительно того, какую меру пресечения выбрать по отношению к виновному, по которому будет собрана вся необходимая доказательная база. Современное процессуальное законодательство дает несколько гарантий, в которых задержание становится обоснованным, законным и правомерным. В нем прописаны такие, касающиеся момента задержания моменты, как:

- сроки задержания;
- порядок проведения процедуры;
- мотивы и причины;
- основания;
- условия задержания.

Все это прописано в ст. 91-96 УПК РФ. Изучив их, становится ясно, что человек по закону может быть задержан при подозрении в совершении преступления. Но, как говорится в законодательстве, это должно быть такое преступное деяние, при доказанности которого человеку будет грозить реальный срок.

Также важно понимать, что задержание человека является в раскрытии преступлений, в их расследовании наиболее важных и острых моментов. От того, насколько успешно будет проведено задержание, как правило, напрямую зависит то, как будет протекать расследование преступления, насколько уголовное производство будет эффективным и оперативным. Все положения, которые касаются уголовно-процессуального задержания прописаны в гл. 12 УПК РФ.

Но некоторые специалисты считают, что здесь обозначена неудовлетворительная формулировка. В частности, статья 91 носит название-основания задержания подозреваемого, статья 92 носит название - порядок задержания подозреваемого. Если эти названия истолковать буквально, то можно сделать вывод, что задержание по закону может быть осуществлено только по отношению к тому участнику судопроизводства, который выступает в качестве подозреваемого, что подобное задержание не может быть применимо к человеку, который подозревается непосредственного в совершении того или иного преступного деяния.

Также стоит обратить внимание на то, кто является подозреваемым и задержанным в соответствии с представленными выше статьями. Изучив их становится понятно, что человек становится подозреваемым только после задержания. До проведения этой процедуры ему этот статус присвоить нельзя по закону. Именно по этой причине само наличие слова «подозреваемый» в указанных выше статьях автоматически противоречит их основному содержанию. Говоря иными словами, согласно этим статьям, можно сделать вывод, что задерживать можно только таких людей, которые наделены статусом подозреваемого исключительно на момент задержания.

По мнению юристов, более правильной должна быть формулировка такого плана - «задержание лица, подозреваемого в совершении преступления или лица по подозрению в совершении преступления».

Стоит также обратить внимание на сам термин задержания. Он также используется в уголовном процессе, в области криминологии, а также в юридическом и административном плане. С помощью этого слова обозначают, по сути, разные действия. Вот самые основные из них:

- уголовно-процессуальные;
- административные;
- физические;

Физическое задержание также называют фактическим. Здесь подразумевается доставление или захват человека. Подобное задержание производится методом поимки и последующей доставки преступника к следователю или в специальный орган дознания. Подобная форма задержания, как правило, производится в том случае, если необходимо охранять какую-либо территорию или общественный порядок на определенном участке. В качестве примера можно привести непосредственно сами розыскные мероприятия или совершение действия в режиме реального времени.

Физический захват представляет собой особый инструмент, которым пользуются полицейские для того, чтобы пресечь нарушение закона. Но есть главные условия, при которых может быть осуществима подобная форма задержания. Они прописаны в статье 91 уголовно-процессуального кодекса. Говоря об административном задержании, то это все положения, которые касаются его установления и которые прописаны в ст. 27.3-27.6 КоАП РФ.

Это не связано с совершением преступных действий и никак не используется в уголовном процессе. Все это осуществляется в том случае, если человек не выполняет требования сотрудников правоохранительных органов или нарушает общественный порядок. Говоря иными словами, административное задержание возможно по отношению к тому человеку,

который виновен в каком-либо деянии, за которое ему будет присуждена ответственность административного характера.

Стоит отметить, что административное и уголовное процессуальное задержание отличаются между собой по уровню той опасности, которые приносит преступник, и по характеру правонарушения. Стоит отметить, что в Уголовном кодексе нет определенной цели задержания. Но, если переосмыслить и проанализировать сам закон, то можно понять, что подобных целей существует две:

- решение вопроса относительно заключения под стражу;
- причастность к преступлению подозреваемого.

На основании этого можно сделать вывод, что у органов предварительного расследования есть полное право задержать человека, который подозревается в совершении того или иного преступления. В частности, в существующем на сегодня уголовно-процессуальном законе этой процедуре посвящена вся 12-ая глава. Здесь подробно раскрываются такие касающиеся задержание моменты, как:

- процессуально производственный порядок;
- основания задержания;
- условия задержания;
- основные цели

Кроме того, здесь же прописано, на каких основаниях человек может быть освобожден от статуса подозреваемого. В статье 5 УПК РФ дано максимально подробное определение такому понятию, как мера процессуального принуждения. Как правило, подобная процедура может применяться следователем, дознавателем и другим сотрудником органов дознания. Задержать человека могут на 48 часов, не более. Часом отчета является время фактического задержания человека. На основании этого можно сделать вывод, что у задержания присутствует особая суть. Она заключается в том, что человека кратковременно лишают статуса

подозреваемого в умышленном нарушении. При этом данная процедура носит неотложный характер применения, решение суда здесь не требуется.

Итак, задержание представляет собой особый вид процессуальной деятельности. Эта процедура осуществляется в разных случаях, соответствующих законодательству. При этом есть некоторые специалисты, которые рассматривают это понятие более узко. Одним из них является И.А. Ретюнских. По его мнению, существуют основные причины для того, чтобы провести задержание. Речь идет о фактах, подтверждающих доказательства, что человек причастен к нарушению закона [Ретюнских, 2001, с. 1].

Также согласно его мнению, для того, чтобы определить суть каждой причины для задержания, необходимо использовать один из двух подходов. Первый из них заключается в том, что у правоохранительных органов есть факты и информация, доказывающая вину. Во втором случае причиной являются обстоятельства, перечисленные в законодательстве.

Согласно перечисленным высшим факторам, задержание человека, если он является подозреваемым, должно осуществляться только по законным причинам и в строго законом установленном порядке. Он максимально подробно прописан в ст. 92 УПК РФ.

Следователь и дознаватель, которые, как правило, составляют протокол на задержание, должны понимать, что этим распоряжением они ограничивают права любого человека, которые заключаются в неприкосновенности личности. Также важным моментом является то, что, вне зависимости, от причины задержания, данный процесс осуществляется в строго определенном порядке. Выглядит он следующим образом:

- момент задержания;
- доставление человека в орган дознания;
- оформление задержания через составление протокола.

Момент задержания максимально подробно разъясняется в п. 15 ст. 5 УПК РФ. Как правило, этот этап осуществляется с целью по факту лишить человека свободы передвижения. При этом речь идет о человеке, который

подозревается в том, что он совершил то или иное преступление. По мнению такого специалиста, как О.И. Цоколова, процесс задержания представляет собой определенные процессуальные действия. Оно становится таким с момента, когда человека, подозреваемого в тех или иных преступлениях, доставляют в орган дознания или следователю. Именно с этого момента фиксируется начало лишения свободы, срок задержания. Именно это время в обязательном порядке должно быть указано в протоколе [40].

До этого момента физическое лицо нельзя рассматривать, как процессуально задержанного. В этом случае вся процедура носит характер определенной процессуальной деятельности. Она целиком и полностью направлена на то, чтобы пресечь разные действия преступного характера и предотвратить вероятность того, что человек, подозреваемый в преступлении, виновен.

Соответственно, можно сделать вывод, что момент задержания - это число, часы и минуты, в которые человек попал в руки правоохранительных органов. Этот момент в обязательном порядке должен сопровождаться тем, что задерживающий зачитал его права. Только после этого человек является официально лишенным права на свободу перемещения. Также момент задержания представляет собой то время, когда гражданину то или иное должностное лицо официально заявило о том, что оно задержано по подозрению в том или ином преступлении.

В уголовно-процессуальном законодательстве задержание не является частью следственных мероприятий. Это правило прописано в ст. 83 УПК РФ. Также оно не относится к доказательствам. Протокол задержания является определенным документом, который имеет доказательное значение, а также удостоверяет факт задержания, то есть в нем прописываются такие данные, как:

- причина задержания;
- место захвата;
- время ареста;

- другие обстоятельства.

Этот документ можно отнести к другим, так как сведения, которые в нем изложены, имеют особое значение для того, чтобы установить обстоятельства, которые подлежат обязательному доказыванию.

Протокол должен быть составлен в соответствии с правилами. Все условия и требования обозначены в ст. 166 УПК РФ и 184 УПК РФ. Если изучить прописанное здесь, становится понятно, что каждого задержанного правоохранительные органы имеют право обыскать. Делает это человек одного пола с задержанным. Рядом в обязательном порядке должны быть специалисты этого пола и понятые. У данного действия есть определенная суть. Она заключается в том, что требуется принудительно обследовать тело, обувь и одежду. Это необходимо для того, чтобы изъять какие-либо спрятанные документы и предметы, которые имеют значение для расследования или, с помощью которых человек может навредить себе и окружающим.

Личный обыск можно производить только на основании судебного решения. Это уже является частью следственного действия. Его нельзя осуществлять до того, как будет возбуждено уголовное дело. Причина в том, что следственное действие, как правило, осуществляется исключительно на этапе расследования. У сотрудников должна быть обеспечена возможность применить все необходимые принуждающие меры. В законе нет указания на то, что можно производить личный обыск на стадии возбуждения уголовного разбирательства. Это является главным отличительным фактором данного деяния от такой процедуры, как осмотр места преступления. Все, что необходимо произвести, это лично досмотреть задержанного, не выходя за рамки административного права. Также в законе сказано, что освидетельствование является еще одной процедурой, входящий в спектр следственных мероприятий. Его можно осуществлять на стадии открытия уголовного дела. Но исключительно в тех случаях, которые требуют серьезной оперативности. Также к такой ситуации относится необходимость

максимально быстрой фиксации признаков преступления, следов и других доказательств.

Если изучить современное законодательство, то как уже отмечалось выше, можно отметить, что срок задержания не должен превышать 48 часов. Исключением является постановление суда, при котором задержание может быть продлено еще на 72 часа. Говоря иными словами, общее время задержания может составлять 5 суток. Именно это время считается процессуальным задержанием. Исчисление начинается с того момента, когда сотрудник правоохранительных органов принял решение о том, чтобы задержать конкретного человека, после того, как он получил все основания для этого и доставил человека в орган дознания. Все объяснения подозреваемого должны быть в обязательном порядке зафиксированы в протоколе. Данная процедура является гарантией реализации прав любого задержанного. Можно дать объяснение, не дожидаясь никаких допросов, которые, как известно, могут быть отложены на сутки с этого момента.

Также подозреваемый имеет право не давать никаких показаний и разъяснений, он может не отвечать на вопросы. Причина в том, что подобные панические высказывания в момент задержания нередко оборачиваются против самого подозреваемого и выдвигаются в качестве доказательства его причастности к нарушению закона.

Еще одним правом любого подозреваемого является помощь адвоката, то есть право на защиту. До начала допроса каждый подозреваемый может запросить свидание с адвокатом, который будет проходить исключительно в специальных условиях и наедине. Порядок проведения подобного свидания также регулируется законодательством. Здесь прописаны все условия, которые необходимо соблюдать в процессе задержания и последующего содержания человека в условиях лишения свободы. Одним из требований в данном случае является то, что после того, как человек задержан, в течение 12 часов об этом должны быть уведомлены его близкие.

При этом возможность сообщить об этом есть также у самого подозреваемого. Одновременно с этим нередко возникает необходимость в том, чтобы в интересах предварительного процессуального уголовного расследования сохранить в тайне тот факт, что человек задержан. В этом случае нужно получить согласие прокурора, и уведомление тогда может не производиться. Исключением являются ситуации, когда в качестве задержанного подозреваемого выступает несовершеннолетний.

В момент доставки подозреваемого к следователю, в течение 3 часов, не позднее, ему дается право совершить телефонный звонок. Разговаривать возможно исключительно в присутствии дознавателя. Именно этот звонок используется для того, чтобы уведомить о своем задержании близких. В законе прописаны не только причины для задержания и разные основания для этого, но также мотивы для отмены подобного задержания. В частности, все они перечислены в ст. 94 УПК РФ. Если возникла одна из перечисленных ситуаций или условий, задержанного освобождают. Но это напрямую зависит от того, остались ли по отношению к нему подозрения или были опровергнуты полностью и доказана его непричастность.

Также в современном законодательстве прописано, что подозреваемый может быть немедленно освобожден в том случае, если вышло соответствующее постановления судьи или, если не поступит распоряжение о том, что необходимо продлить время задержания человека. Если этого не произошло, то ответственный, который находится в задержании в обязательном порядке должен дать знать сотрудником органа дознания, что отпускает подозреваемого, так как для дальнейшего содержания под стражей нет никаких оснований и распоряжений.

Подводя итог сказанному выше, можно отметить, что подозреваемый - это участник уголовного судопроизводственного процесса, находящегося на самом начале уголовного преследования. Человек является подозреваемым, и это говорит о том, что государство имеет к нему определенные претензии уголовного или правового характера [55].

Понятие задержания необходимо характеризовать исключительно с процессуальной точки зрения. По сути это точное время, когда человек силами правоохранительных органов был лишен свободы передвижения. Смысл подобной процедуры является неоднородным и неоднозначным, но при этом срок 48 часов всегда должен быть. Особого внимания заслуживает вопрос, касающийся момента исчисления этого срока. Он также вносит некоторый дискуссионный характер. Как правило, люди, работающие в качестве защиты, требуют начинать исчислять это время в момент, когда человека остановили на улице. Что касается сотрудников правоохранительных органов, то они считают, что время необходимо рассчитывать от того часа, когда они получили на руки материалы предварительной проверки, разные рапорты, составленные ответственными сотрудниками [53].

На основании сказанного выше можно выделить несколько основных характеристик задержания. Это комплексное действие, которое состоит из актов такого характера, как:

- психологические;
- тактические;
- управленческие;
- организационные.

Это превентивная самостоятельная мера любого уголовного процессуального принуждения, которая, как правило, используется следственными органами на период, не превышающий 48 часов. Это именно то время, на которое можно задержать человека без предварительного получения судебного решения. Производится подробное содержание в тех ситуациях, когда данная процедура не требует никаких отлагательств, когда нужно срочно ограничить свободу подозреваемого, чтобы не дать ему скрыться или замести следы преступления.

Задержание в любом случае должно быть регламентировано законодательством. Оно должно всегда быть напрямую связано с

расследованием того или иного преступления. Также очень важно различать административное принуждение и уголовно-процессуальное задержание от обычного захвата лица фактическим и физическим методом. Современный институт задержания преступников или подозреваемых нуждается в постоянном совершенствовании. Очень важно организовать определенное криминалистическое сопровождение этого процесса. Это могут быть обоснованные с научной точки зрения рекомендации. Особенно это касается тех дел, которые относятся к категории выявления коррупционных и экономических преступлений.

2.2. ПРАКТИКА ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Проводя анализ процессуального уголовного законодательства, можно сделать вывод, что институт задержания на данный момент является несовершенным. Это приводит к тому, что на практике возникает достаточно большое количество всевозможных нарушений. Например, нет никаких четких правил, условий и требований, которые касались бы непосредственно момента задержания и исчисления продолжительности времени с начала отсчета положенных 48 часов. Также отсутствует какое-либо единство в таком процессе, как составление протокола, использование его в последующем, как источник определенных доказательств нарушения закона. В уголовном кодексе отрегулирован порядок задержания. С его помощью определяется точное место взятия человека и тех мер принуждения, которые можно к нему применить при осуществлении данного процесса. Но такие факторы, как покушение на личную неприкосновенность и свободу, даже на столь короткое время, как 48 часов, позволяет отнести данную процедуру к одной из самых агрессивных и жестких мер принуждения процессуального характера.

Задержание необходимо расценивать, как определенную меру принуждения. Как показала практика, используется эта процедура довольно

часто. Именно по этой причине все вопросы, которые связаны с регламентацией и практикой применения, находятся во внимание у многих специалистов, правоприменителей и ученых. В первую очередь, подобное пристальное внимание основано на том, что в правовой регламентации, касающейся этого вопроса, существует достаточно большое количество недостатков. Не всегда получается достигнуть правового регулирования. Именно по этой причине необходимо всеми возможными способами повысить данный институт и оптимизировать все механизмы, которые реализуются в праве.

В законодательстве понятие задержания определено довольно четко. Здесь подразумевается, что это определенная процедура, которая имеет процессуальный характер, что это принуждение. Его могут применять следователи и дознаватели. Задерживать человека можно на 48 часов, не более. Временем отсчета является момент задержания человека. Также стоит обратить внимание, что в данном случае речь идет именно о таком виде задержания, как процессуальное принуждение. Его можно отличить по одному характерному признаку. Он заключается в том, что такое задержание могут произвести только должностные лица, работающие в государственных органах и которые имеют на это соответствующие полномочия. Именно за счет этого правового обоснования не стоит сравнивать обычное задержание процессуального характера с захватом человека, которого поймали на месте преступления. Во втором случае действовать могут любые лица, в частности, те, которые пострадали от преступления или сторонние очевидцы [50].

Важно понимать, что существует мнение относительно более расширенного понятия фактического задержания. Но, чтобы захватить подозреваемого и доставить его в органы дознания с целью решить последующие вопросы, связанные с процессуальным задержанием или наоборот с тем, чтобы выяснить есть ли основания для его дальнейшего содержания под стражей. Говоря иными словами, уполномоченные принимают решение о том, чтобы задержать подозреваемого. При этом

практически захват может осуществляться самыми разными субъектами. Их деятельность при этом в обязательном порядке должна быть урегулирована. Именно поэтому было разработано достаточно много разных законов процессуального и уголовного характера. Но тем не менее само задержание остается вне рамок основного правового поля.

На основании этого возникает достаточно много споров и дискуссий, касающихся того, можно ли фактически задерживать подозреваемого теми гражданами, которые в силу обстоятельств оказались на месте преступления, можно ли его доставлять в органы дознания. Все это должно быть прописано в уголовном законодательстве, на основании которого с правовой точки зрения регулируется все подобные сложные и спорные моменты. Среди самых основных из них можно выделить следующие:

- привлечение к уголовной ответственности;
- освобождение;
- наказание за опасное деяние;
- уголовное преследование и так далее [3, с. 827].

По этой причине специалиста, который занимается изучением Уголовного права, интересуют все подробности, связанные с моментом фактического задержания. Причина в том, что именно с этого времени, как правило, начинают отсчитываться все сроки, в которые проводятся последующие допросы. Именно по этой причине им очень важно сделать все возможное для того, чтобы этот срок был зафиксирован максимально четко, чтобы это было прописано в протоколе задержания. Это нужно по той причине, что только так можно соблюсти интересы и законные права человека, который обоснованно или необоснованно стал подозреваемым. Очень важно строго соблюдать законодательство для того, чтобы задержание не повлекло за собой нарушение прав человека, что, как правило, случается в том случае, если человека задерживают без причины и бездоказательно.

Для того чтобы понять сложность этого вопроса стоит рассмотреть пример такого профессора, как В.А. Лазаревой. Оперативные работники УВД

г. Тольятти задержали Н. 16 сентября 2005 года в 15 час. 20 мин. Протокол составлен 17 сентября 2005 г. в 18 час., т.е. с нарушением срока. Ходатайство о заключения поступило в суд 19 сентября в 15 час, т.е. через 72 часа с момента его фактического задержания. В данной ситуации прослеживается нарушение закона. Это обстоятельство поддержал прокурор, но при этом полностью опроверг суд. Говоря иными словами, кассационное представление прокурора было отклонено [Лазарева, с. 72].

В качестве доказательства можно привести еще один пример. Одна жертв преступных действий заявила о том, что в ее квартире по отношению к ней совершаются вымогательства действия. Квартиру осмотрели в 5 часов. Подозреваемый был доставлен в органы дознания. От него были получены все необходимые разъяснения. В отделе он провел 20 часов и был передан следователю, который через 20 минут составил протокол. После того как прошел суд первой инстанции следователь избрал по отношению к подозреваемому такую меру пресечения, как заключение под стражу, то есть, тем самым удовлетворил ходатайство органов дознания. Потом прошел суд апелляционной инстанции, где в заявлении было сказано, что подозреваемый на добровольной основе находился в органах дознания 15 часов. Они были признаны несостоятельными. На основании чего решение суда было оспорено. При этом по отношению к начальнику отдела полиции вынесли частное постановление [1].

В правоприменительной практике есть также и другая крайность. Она заключается в том, что в протоколе задержания реальное время не отражается. Заключается это в том, что время искусственно сокращается. Данный процесс осуществляется с изменением часов и минут задержания. То есть неправильно прописывается в протоколе [50].

На основании сказанного выше можно сделать вывод, что основные законом установленные правила не соблюдаются. Основная причина заключается в том, что неправильно толкуются основные правоприменительные нормы. В отличие от Российской Федерации, в

Республике Казахстан этот закон регламентирован более четко. Здесь строго отрегулирован порядок задержания. В законе прописано, что в протоколе необходимо фиксировать максимально точное время фактического задержания и точное время доставки подозреваемого в орган дознания. Если применить подобный закон в России, можно будет значительно повысить качество профорIENTационного процесса, обеспечить соблюдение прав человека, который не увлекается преследованием уголовного характера.

Проведенный анализ дает основание точно определить момент задержания человека по факту. Максимально четко должно быть прописано не только время, но указаны конкретные субъекты, которые уполномочены проводить данный процесс. Также требуется указать, что при фактическом лишении свободы, время должна отсчитываться с того момента, как подозреваемого приняли в отдел и осуществили соответствующее закону задержание.

Существуют также одна проблема, которая недостаточно четко регулируется законом. Речь идет о том, что далеко не всегда составляется необходимый протокол. Это особенно характерно для всех ситуаций, когда происходит преступление, но при этом подозреваемого в течение трех часов с момента его доставки следователь отпускает. Многим специалистам вообще неясно, как характеризовать подобную ситуацию.

Очевидным является тот факт, что задержание подозреваемого представляет собой реализацию уголовного преследования, человек является задержанным по причине того, что его подозревают в нарушении закона. Формально он может воспользоваться помощью адвоката. При этом говорить о данном лице, как о подозреваемом, невозможно, потому что он не наделяется всеми необходимыми для этого правами и возможностями. Говоря иными словами, задержание без оформления протокола не считается таковым. Если они есть, то также будут приняты во внимание разные бумаги и справки, которые будут доказывать, что человек отсутствовал на работе по уважительной причине, что он не по своей воле опоздал на самолет, на поезд

и так далее. Как правило, такие справки выдаются на договорной основе, то есть по просьбе задержанного.

Стандартного примера такой документации нет, так как подобная разновидность справки просто не прописана в действующем законодательстве. Поэтому те «бумаги», которые выдаются о том, что есть определенные основания нахождения, по факту не являются отражением действительности и в полной мере не согласованы с действующим УПК страны. РФ. Из-за этого есть предложение о вводе на уровне законодательства протоколы по фактическим задержаниям, в котором будет зафиксирована основа подобных действий принуждающего типа и указаны основания по освобождению фактически задержанных. Стоит кроме того сделать специальную справку об освобождениях задержанных по факту, чтобы осуществлять проверку их реальной причастности к совершению преступлений.

В специализированных литературных источниках вопросы о том, какие есть основы для задержаний были и будут предметом для ряда научных споров [50]. По мнению Россинского С.Б., задержания подозреваемых обладает многогранной структурой и имеет 4 аспекта: является мерой при процессуальных принуждениях, является процессуальной комбинацией, представляет собой тактическую спецоперацию и является совокупностью особых мер режимного типа, которые связаны с перемещением в изоляторы по временному содержанию и пребыванию подозреваемых под стражей [Россинский, 2018-й, с. 138-140]. Продолжив исследования характеристики задержаний в иных трудах, автор высказывает свое предположение о том, что «точки зрения о задержаниях подозреваемых как о особых следственных действиях имеет под собой особый грунт из-за обширного спектра обстоятельств, которые потребуют большего серьезного обдумывания» [Россинский, 2019-й, с. 12].

Не подвергая сомнению многогранность правовых основ задержаний, Тарасов А.А., Шейфер, С.А. Колоколов Н.А. поддержали мысли о том, что

задержания подозреваемых представляют собой процессуальные действия, в итоге которых создаются доказательства в формате протоколов задержаний, который не являясь формальными, исключительно с юридических точек зрения (п-5, ч-2, ст-74, УПК-РФ) протоколами следственных действий как первоисточник доказательств, зафиксировав, при этом важные доказательственные сведения о местах, времени, основании, общей мотивации задержаний и иных обстоятельствах, к которым обычно относят те, что имеют тесную связь с фактическими задержаниями, а именно - захватами лиц [Шейфер, с-91]. К примеру, те обстоятельства, при которых лица застигнуты при совершении преступлений или же сразу после них (п-1, ч-1, ст- 91 УПК-РФ), факты нахождения на подозреваемых или их одежде, у них или в их жилье следов явного характера, которые являются свидетельством преступления (п-3, ч-1, ст-91, УПК-РФ) «смогут четко быть восприняты представителями власти, которые осуществили задержания, и должны иметь обязательную фиксацию в протоколах как основа для задержаний. Все это обозначает, что следователи или дознаватели, которые обнаружили эти факты и провели их фиксацию в протоколах, провели в процессуальном формате дознавательные работы и смогли получить доказательственные сведения» [Шейфер, 2002-й, с. 91). Не стоит игнорировать, что часто обстоятельства при задержаниях, имеющие нередко мимолетный характер, не смогут быть зафиксированы при помощи иной следственной работы (осмотры, обыски, освидетельствования) [5, с. 65].

В полной мере поддержав такое мнение, надо заметить, что ее аргументация отражена в практике применения права. Так, к примеру, ВС РФ многократно при своих решениях признавал допустимыми доказательствами протоколы задержаний и имеющиеся в них данные как в общем, так и в частности по личным обыскам, которые сопутствовали задержаниям.

Описывая проблематику анализа доказательств в судах апелляционных инстанций по вопросам следственной (судебной) работы Кудрявцева А.В. тоже признала доказательствами протоколы задержаний, рассуждая о

возможностях судов оглашать их его по личным инициативам [Кудрявцева, с. 58-70]. Следовательно, у многих авторов и по правоприменительной практике, протоколы задержаний являются первоисточниками доказательной базы. При этом, чтобы не пришлось использовать «не очень безупречные как в теории, так и в законодательно-правовых отношениях методы логические и элементы, чтобы обосновать возможность признать за протоколами задержаний лиц, и имеющихся в них данных допустимых доказательств по делам за счет толкования его как подвида иной документации (ст-84, УПК)», высказано предложение закрепление ч-2, ст-74, УПК- РФ протоколы задержаний, как самостоятельные первоисточники в доказательной базе.

В основе задержаний, по мнению Россинского С.Б. лежит структурированный характер [Россинский, 2019-й, Т-5, с. 17], кроме фактических задержаний, то есть «захваты», «пленения» лиц выделены такие элементы как доставка задержанных лиц [Колоколов, с. 38]. В то же время в уголовно-процессуальных законах страны ни понятий, ни сроков доставки не описано. А вот законодательной трактовкой термина доставки подано в ст-27.2 КоАП-РФ, под которым понимают принудительные препровождения физических лиц в соответствующие правоохранительные органы. Также в п-13, ч- 1, ст-13 ФЗ «О полиции» под доставкой граждан понимается их принудительные препровождения в служебные помещения полиции.

Для этого в УПК-РФ, чтобы убрать правовую неопределенность стоит ввести норму, которая описывает точно термин и порядки доставки. Кроме того, сроки доставки сложно точно определить, используя законодательный уровень, так как общая территория страны достаточно большая. Тем не менее это совсем не значит, что подозреваемые лица, будут доставляться очень долгий период времени, поскольку — 2 суток 48 после задержания начинают исчислять по факту, из-за этого доставка должна быть осуществлена в самые сжатые сроки. Делая выводы, есть возможность внесения предложений в УПК-РФ новых норм: «Ст-91.1 Доставка. 1. Доставка — это норматив при процессуальном принуждении, задействованный органами дознания после

задержаний по факту и подразумевающая принудительные перемещения лиц, подозреваемых в преступлениях, в органы по дознанию или к следователям, чтобы осуществить проверку реальной причастности лиц к преступлениям. 2. При подтверждениях основы задержаний подозреваемых, которые описаны в ст-91 УПК-РФ, органы по дознанию или следователи могут производить процессуальные задержания по порядку ст-92 УПК-РФ. Доставка должна осуществляться в самые сжатые сроки. При этом промежуток доставки будет включен в общие сроки задержаний. 3. Перед доставкой лицам, подозреваемым в преступлениях, разъясняются права пользования помощью защитников с времен и задержания по факту [50].

Исходя из нормы ст-22 Конституции страны, каждый гражданин обладает правами на личную свободу и неприкосновенность, и ограничения таких прав возможно исключительно по решениям судов и при достаточных основаниях. Под подобными основаниями понимают исключительно доказательную базу, которая дает возможность подозрения лиц в преступлениях. Правовое обоснование основы для задержаний подана в УПК-РФ в ст-91. Эта статья имеет классическую форму, если сравнивать ее с предыдущие подобной (ст-122, УПК-РСФСР). По факту, данная норма почти не менялась, но есть ряд перемен, к которым стоит присмотреться. Так, в п-2, ч-1, ст-122 в УПК-РСФСР был подан в таком формате: «2) в ситуации, когда очевидец, включая и потерпевшего, напрямую покажет на конкретных лиц, как на совершивших преступления;». Сейчас законодатели в п-2, ч- 1, ст-91, УПК-РФ излагают в таком формате: «2) в ситуации, когда потерпевший или очевидец покажут на данных лиц, как на совершивших преступления». Следовательно, раньше действительный закон потерпевшего относил и позиционировал его как очевидца. Сегодня законодатели их смог разделить через союз «или». Что собой представляет собой термин очевидец? Такого субъекта, как участника в уголовном судопроизводстве в УПК-РФ нет. По мнению Ретюньских И.А., в ст-91 об УПК-РФ в этом плане показана с использованием не процессуального языка [Ретюньских, 2016-й, с. 19].

«Очевидец» и «потерпевший» — терминология, которую используют в УПК-РФ в п-2, о ч-1, ст- 91, некорректна если ее употреблять по отношению к терминологии участники в уголовном судопроизводстве. Также, есть при задержании по факту, т.е. уголовное дело еще не возбудили, то такой участник в уголовном судопроизводстве пройдет в качестве потерпевшего? Ответом является ч-1 ст-42 УПК-РФ, в которой закреплён термин потерпевший тогда, когда его признали таким в самом уголовном процессе. Бесспорно, что пострадавшие от преступлений станут я потерпевшими как участники в уголовном судопроизводстве исключительно тогда, когда возбуждено уголовные дела, когда следователи или дознаватели законно смогут осуществить оформление об этом решения за счет вынесений соответствующих постановлений (ч-1, ст-42, УПК-РФ). Тем не менее в УПК-РФ именуют потерпевшим лицо, которое не обладает таким процессуальным статусом, не единожды (к примеру, в ч-2-4, ст-20, п-5, ч-1, ст-24).

Люди, которые пострадали или иные должны сами были видеть свершение преступлений (или приготовления, покушения). По мнению Ретюнских И.А., слова «прямо укажут», является подтверждением того, что полицейский, который задерживал, непосредственно должен видеть жесты или слова очевидцев [Ретюнских, 2016-й, с. 19]. Соответственно, есть возможность делать выводы о том, что законодатели не полностью корректны при формулировке основ задержаний подозреваемых, применяя фразу «потерпевший или очевидец». Безусловно, термин «очевидцы» задействован законодателями в более расширенном контексте. В качестве таких лиц могут быть люди, не имеющие процессуального статуса (еще при возбуждении УД), или же выступающие в качестве свидетелей, потерпевших, а кроме того подозреваемых, обвиняемых, совершившим преступления в качестве соучастника. Поэтому есть предложение внесения перемен в п-2, ч-1, ст-91 в УПК-РФ и подать его таким образом: «когда очевидец (лицо, лично наблюдавшее преступление отдельным гражданином), прямо укажет на этого человека как на того, что действительно совершил преступления;».

Также следует скорректировать и иные основания задержаний подозреваемых, которые описаны в п-3, ч-1, ст-91, УПК-РФ. А именно – в случае, когда «на этих лицах или их одеянии, у них или в их жилье найдут следы преступлений явного характера», также есть возможность относить и обнаружение следов преступлений явного характера в транспортных средствах, которые принадлежат подозреваемым в преступлениях. Все это вполне логично. Когда лица находятся в транспортных средствах, в котором есть следы преступлений, то есть возможность посчитать, что их нашли у них. При этом, когда доказательство причастности лиц к преступлениям — в автотранспорте, который расположен не при владельцах, то основы для их задержаний, исходя из действительного УПК-РФ, нет. Тем не менее, подобные случаи ни в чем не отличаются от обнаружений следов преступлений в жилищах лиц, куда тоже имеют свободный доступ самые разные люди.

Дальше, в ст-93 УПК-РФ не в полной мере освещены вопросы, которые касаются возможностей подвергать подозреваемых личным обыскам, есть отсылка к порядкам их осуществления, которые описаны в ст-93 УПК-РФ. Есть мнение, что такая правовая формулировка следственных действий, которая проводится обычно при задержаниях, не полная. Из-за этого надо отметить отдельно опыт зарубежных законодателей. Так, в ст-132 УПК-РК закреплены незамедлительные сроки производства личных обысков, а кроме того основы для задержаний, под которыми понимается, что, если у задержанных есть оружие, или изделия, которые можно применить в качестве оружия, или запретные к обращению изделия, которые есть возможность применить при доказываниях, или же подозреваемые попытались освободиться от доказательств, которые их изобличают в преступных деяниях или в других подобных ситуациях.

Также большой интерес вызывает норматив в ч-5, ст-133, УПК-РК [2], исходя из которого если задержания было осуществлены с серьезными нарушениями норм УПК, а кроме того в ситуациях если нет реальных

оснований по закону для задержаний, сведения, получаемые в итоге таких действий следствия, сделанные с участием задержанных при или после незаконных задержаний, будут признаны недопустимыми и не будут использоваться, как доказательства. Такие нормативы можно занести в ст-94, УПК-РФ как отдельный подраздел: «4.1. В ситуации, когда задержания были осуществлены с грубыми нарушениями норм ст-91 в настоящем Кодексе, а кроме того не было законных оснований для задержаний, данные, получаемые в итоге действий следствия с участием задержанных после незаконных задержаний, будут признаваться недопустимыми в доказательной базе».

Резюмируя, можно сказать о том, что описанная проблематика в этой статье по правовому обоснованию и практика использования УПК-РФ, которая имеет отношение к процессуальному порядку задержаний подозреваемых, а кроме того внесенные предложения, которые показывают определенные направления по разрешению таких важных вопросов, не являются номинантом на «истины в последней инстанции», но являются очередным подтверждением того, что эта тема еще полностью не проанализирована в должной мере, и ее исследование будет помогать повышению общего уровня по эффективности правовой регулировки использования подобных нормативов по процессуальному принуждению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под задержанием понимают специализированную уголовно-процессуальную процедуру, при которой предполагается на короткий срок лишить свободы граждан, в отношении которых есть реальные сведения о том, что они совершили преступные деяния. Процедуре задержаний в УПК-РФ отвели главу 12, в которой есть ряд статей по этому поводу. В них строго описана основа для задержаний, основные права подозреваемых и особенности таких специальных процедур. Задержания можно осуществлять исключительно при возбужденных уголовных делах. Проводить задержания подозреваемых есть возможность исключительно у уполномоченных по действующим законам лиц: дознавателей, органов дознания, следователей. Иной персонал не имеет прав осуществлять такие действия принудительного характера. В Основном Законе РФ (Конституции) не разрешено безосновательно ограничивать свободу любых людей. В Конституция страны описано, что можно задерживать людей до судебных решений на сроки до 2-х суток. Процедуры задержаний граждан описаны в гл.-12 в УПК-РФ. Там описан общий порядок и нормативы, которые описывают порядок освобождения подозреваемых, основные правила при личных обысках и сама правомерность таких действий и при задержаниях граждан.

В границах таких процессуальных процедур подозреваемые обладают такими правами: – на защитников; – на свидания с защитниками перед допросами; – на получения копий постановлений о задержаниях и протоколах допросов; – на получения данных о первопричинах задержаний; – на демонстрацию доказательной базы, прошений, ходатайств и отводов; – на бесплатных переводчиков; – на дачи показаний на любых известных им языках. По инициативам подозреваемых они могут получать иных защитников, если предыдущие им не подходят. В общем, основы для задержаний граждан описаны в ст-91, УПК-РФ. А именно: – признания лиц, как совершивших преступления - очевидцем или потерпевшим; – выявление

следов преступлений на подозреваемых, в их жилье или на их одеянии; – лица делали попытки убежать; – не выявлены личности лиц или у них нет постоянных мест проживания. Обязательно уведомляют о задержаниях тех лиц, которые имеют непосредственное отношение к делам. По закону за полсутки необходимо предупредить ближайших родственников о задержаниях подозреваемых, а кроме того тех госорганов, в которых они работали или служили, если такая мера описана в законах. В случае, когда есть значение для следственных органов и уже получено разрешение от прокурора, то следователи могут не предупредить о задержаниях подозреваемых. Такие действия можно не осуществлять для всех лиц, исключая тех, кто еще не достиг совершеннолетия.

В итоге, время считается с момента задержаний подозреваемых по факту. По общим правилам сроки ограничены – 2-мя сутками. Судьи могут продлевать такие сроки до 2-х суток. Подавать прошение о продлении задержаний имеет возможность персонал следственных структур, если смогут предоставить свои доказательства, что такой временной период нужен для того, чтобы были предоставлены дополняющие доказательства обоснованности задержаний. За 1/3 суток до завершения сроков задержаний дознаватели или следователи должны давать ходатайство о возможности использования мер наказания в виде заключений под стражу. После освобождений ранее подозреваемые лица получают лично соответствующие справки, в которой описаны такие данные - дата, время и основа находений их под стражей. Если освещать процессуальный институт задержаний, то надо сказать, что такие принудительные мероприятия имеют неотложный характер. Задержания относят к таким процессуальным действиям, которые просто не терпят отлагательств, и обычно проводятся на первоначальных этапах расследований.

Для задержаний подозреваемых надо иметь обязательные основания, которые подробно описаны в ст-91 в УПК-РФ. Основные цели таких мер по принуждению заключены в том, что люди, которые подозреваются в

преступлениях, должны изолированы от сообщества, чтобы точно установить их причастность или непричастность к преступлениям, а кроме этого, чтобы обеспечить необходимые судебной процессу по решению вопросов о использовании к задержанным лицам мер пресечения в виде заключений под стражу. Есть ряд инициатив по улучшению нормативов УПК-РФ о задержаниях, а именно: в ст-5, УПК- РФ стоит добавить п-15.1, а именно: «Задержания по факту — процессуальная работы, чтобы лишить по факту свободы или передвижения лиц, подозреваемых в преступлениях». Кроме того, надо добавить в УПК-РФ ст-91.1, где подробно описать правовую работу института фактических задержаний. В ней следует описать процессы и основу задержаний по факту. В ч-1, ст-92, УПК-РФ нужно добавить уточнения, а именно - после доставки лиц, которые задержаны по факту в органах по дознанию или доставлены к следователям, должностные лица должны определять дальнейшие судьбы задержанных за счет вынесения решений о использовании к ним уголовно-процессуальных задержаний или иных меры по пресечению, которая не имеет связи с изоляциями задержанных, или же взять с них обязательства о явке, а в отдельных ситуациях осуществляется освобождение задержанных лиц.

Исследование практического задействия нормативов УПК-РФ демонстрирует, что в действующем законодательстве есть проблемные и спорные моменты, которые имеют возможность приводить к отдельным проблемам в механизмах по реализации отдельных правил. В уголовно-процессуальном действующем законодательстве нет границ термина момента «по факту» и самих «процессуальных» задержаний. Из-за этого выдвинуто предложение о: Дополнении ст-5, п-15.1: «Под моментом процессуальных задержаний понимается доставка задержанных лиц, подозреваемых в преступлениях к следователям (дознавателям)». В ч-ч- 2, 3 в ст-94 в УПК-РФ и в ч-ч-1, 2 в ст-100 в УПК-РФ фраза «момент задержаний» — изменить на: «моменты процессуальных задержаний». Такие перемены дадут возможность избегать расхождений во мнениях участников в уголовных

судопроизводства с обеих сторон (обвинения, защиты) о моментах начала подсчета сроков реальных задержаний. В УПК-РФ не предусмотрена работа переводчиков при ведении 1 телефонного звонка, чтобы уведомить своих близких людей, если он не умеет разговаривать на языке судопроизводства уголовного.

Чтобы устранить такую сложность надо в ст-96 в УПК-РФ сделать дополнение подразделом 1.1, а именно: «если подозреваемые не умеют говорить на языке судопроизводства уголовного, то такое общение проводить с помощью переводчиков». Такие перемены поспособствуют практическому использованию таких прав. Бесспорно, используемые процессуально-правовые институты задержаний подозреваемых – нуждаются в корректировках. Но их перемену надо делать, учитывая общую ценность прав людей и учесть также общие интересы судопроизводства уголовного как инструмента в публичной сфере. Поиск баланса в таких интересах и ценностям является наглядным подтверждением необходимого прогресса в уголовно-процессуальном праве в пути по разнонаправленной защите прав людей граждан в РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) //Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы: ЮРИСТ, 2019. 356 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ [Текст] «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, N 7, ст. 900.
6. Федеральный закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" от 15.07.1995 N 103-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
7. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Российская газета. 2012. 3 октября.

Литература

8. Аверьянова Т.В. Некоторые проблемы избрания меры пресечения в отношении подозреваемого // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в вопросе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Гуткина). М., 2009. С. 27-30.

9. Белкин А.Р. Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути решения проблем // Уголовное судопроизводство. 2011г. №4. С. 12.
10. Быков В.М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 72-76.
11. Дикарев И. С. Объективность уголовного преследования как условие реализации назначения уголовного судопроизводства // Российская юстиция. - 2006. - № 3. - С. 29-31.
12. Коблеева М. М., Острянский М. М. Проблемные вопросы института уголовно-процессуального задержания// Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 229.
13. Колоколов Н.А. Протокол задержания: источник важной процессуальной информации // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 38-44.
14. Комиссаренко Е. С. Следственные действия в уголовном процессе России: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов: СЮИ МВД России, 2005. 238 с.
15. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2014. — 04 августа. — № 31 — Ст. 4398
16. Кудрявцева А.В. Исследование доказательств в суде апелляционной инстанции в свете теории следственных (судебных) действий познавательного характера // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 58-70.
17. Куликов А. В., Чобанов Г. А. К вопросу разграничения понятий уголовно-правового и уголовно-процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении преступления//Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 25.
18. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.

19. Куценко С.М. Критерии соразмерности ограничения прав лица, заподозренного в совершении преступления. //Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). С.151-154.
20. Лазарева В А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 253 с.
21. Лапцевич И. И. О некоторых вопросах уголовно-правовой и уголовно-процессуальной регламентации задержания лица, совершившего преступление. //Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2018. № 3. С. 43.
22. Марченко А. Г. О понятии задержания по уголовно-процессуальному законодательству. //Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 3 (14). С. 26.
23. Ольшевский А. В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. канд. юрид. наук. М., 2006.
24. Плошкина Я.М. Учение о подозрении в уголовных процессах России и Германии // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т.5. № 1. С. 36-43.
25. Проблемы качества Российского законодательства//Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях / 2018. Том Часть I
26. Ретюнских ИА. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник Уральского юрид. ин-та МВД России. 2016. № 1/4
27. Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 172 с.

28. Россинский С.Б. Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. н С. 134-146.
29. Россинский С.Б. Дискуссия «Тарасов vs Россинский» о задержании подозреваемого: подведение первых итогов // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т.5. № 1. С. 13-19.
30. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно - межотраслевой подход. Монография. М.: Проспект, 2019. 192с.
31. Россинский С.Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2015. 208 с.
32. Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 5-16.
33. Россинский С.Б. Уголовный процесс: учебник. М.: ЭКСМО, 2009. 735с.
34. Рыжаков А.П. Комментарий к статье 91 УПК /Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) //Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2014.
35. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. Краткий курс. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009.
36. Стельмах В.Ю. Правовая сущность физического, фактического и уголовно-процессуального задержания. //Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1 (102). С. 207
37. Тарасов А.А. О доказательственном значении протокола задержания // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т.5. №1. С. 7-12.
38. Токарева М.Е., Буланова Н.В., Быкова Е.В., Власова Н.А., Руденко С.В. Меры процессуального принуждения в досудебном

производстве по уголовным делам / под ред. М.Е. Токаревой. М.: Юрлитинформ, 2005. 184 с.

39. Францифоров Ю.В., Овчинникова Н.О. Правовая регламентация задержания подозреваемого // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 134-137.

40. Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 417 с.

41. Чернова С.С. Меры уголовно-процессуального принуждения. М.: Юрлитинформ, 2015. 194 с.

42. Чобанов Г.А., Перцев Д.В. Недостатки уголовно-правовой регламентации задержания лица, совершившего преступление и ответственности за заведомо незаконное задержание // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России: Научно-теоретический журнал. Калининград, 2019. № 2 (56). С.22-26.

43. Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 90-92.

44. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. 228 с.

45. Яковлева С.А. Задержание подозреваемого в механизме реализации принципа неприкосновенности человека и права на свободу передвижения // Российский следователь. 2018. № 3. С. 49 - 52.

Электронные источники

46. Абазалиев И.М. Установление оснований и мотивов задержания при признании лица подозреваемым / И. М. Абазалиев. — Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. — 2018. — № 4 (6). — С. 39-41.

47. Абрамов В.Ю. Задержание подозреваемого // StudNet. 2020. №5.

48. Азаренок Н. В., Давлетов А. А. С какого момента следует исчислять срок задержания подозреваемого? // Российский следователь. 2018 № 5 С. 8–11.

49. Злыденко Д.С. Определение момента фактического задержания как условие законности его применения в уголовном процессе // Вестник КРУ МВД России. 2019. №1 (43).

50. Кирдина Н.А., Петрова Г.Б. Проблемы правовой регламентации института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // Вестник СГЮА. 2020. №6 (137).

51. Марьина Е.В. Анализ проблем, возникающих в процессе реализации института задержания граждан при подозрении в совершении преступления, и пути их решения / Е. В. Марьина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 19 (309). — С. 338-341.

52. Медведев Б.А. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения / Б. А. Медведев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 46 (284). — С. 170-172.

53. Семенов Е.А. Правовые последствия задержания сквозь призму обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. №4 (23).

54. Тургаев С.Ж. Задержание как мера процессуального принуждения // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. №1 (42).

55. Ферзилаева С.Д. Задержание подозреваемого в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. 2020. №2.

56. Шараева Я.А. Исчисление срока задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Право: история и современность. 2018. №2.

Судебная практика

57. Анализ судебной практики разрешения вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу продлении срока ее действия в 2014 году Верховного Суда Республики Хакасия. Официальный интернет-портал ГАС «Правосудие».

58. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017)

59. Приговор Надымского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-69/2020 от 17 июля 2020 г. /sudact.ru/regular/doc/LYjoBetG3Emx/

60. Приговор Салехардского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-15/2020 1-318/2019 от 29 мая 2020 г. /sudact.ru/regular/doc/LYjoBetG3Emx/

61. Приговор Ямальского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-20/2020 от 27 февраля 2020 г. /sudact.ru/regular/doc/LYjoBetG3Emx/

62. Приговор Надымского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-94/2020 от 30 июля 2020 г. /sudact.ru/regular/doc/LYjoBetG3Emx/

63. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-71/2022 от 27.04.2022 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>

64. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-38/2022 от 16.02.2022 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>

65. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-32/2022 от 31.01.2022 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>

66. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-43/2022 от 18.02.2022 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>

67. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-216/2021 от 24.12.2021 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>

68. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-197/2021 от 24.11.2021 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
69. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-162/2014 от 29.08.2014 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
70. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-33/2020 от 26.02.2020 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
71. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-101/2018 от 15.06.2018 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
72. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа №1-12/2021 от 22.01.2021 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
73. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа №1-50/2021 от 09.03.2021 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
74. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа №1-82/2020 от 05.06.2020 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
75. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа №1-79/2020 от 03.06.2020 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
76. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-76/2020 от 29.05.2022 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
77. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-44/2020 от 12.03.2020 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
78. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-15/2020 от 13.02.2020 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
79. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-13/2020 от 29.01.2020 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
80. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-8/2020 от 20.01.2020 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
81. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-148/2019 от 10.10.2019 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
82. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-129/2019 от 19.09.2019 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>

83. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-89/2019 от 11.06.2019 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
84. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа №1-88/2019 от 13.06.2019 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
85. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-146/2018 от 24.10.2018 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
86. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-145/2018 от 28.09.2018 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
87. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-142/2018 от 24.09.2018 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
88. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-141/2018 от 24.09.2018 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
89. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-139/2018 от 17.09.2018 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
90. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-137/2018 от 11.09.2018 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
91. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-140/2018 от 19.09.2018 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
92. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-105/2018 от 21.06.2018 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
93. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-98/2018 от 18.06.2018 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
94. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-96/2018 от 20.06.2018 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
95. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-95/2018 от 26.06.2018 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
96. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-78/2018 от 26.04.2018 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>
97. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-73/2018 от 17.04.2018 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>

98. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-60/2018 от 23.03.2018 <http://purovsky.ynao.sudrf.ru/>